

Каннибал

ОБОРОТЕНЬ

БЕЗ

ПОГОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Клушина

Каннибал: оборотень без погон

«Автор»

2025

Клушина А. Д.

Каннибал: оборотень без погон / А. Д. Клушина — «Автор»,
2025

В период с 2003 по 2017 год в посёлке городского типа фиксируют обращения от девушек, подвергшихся насилию и получившим приют у двух мужчин. Эти мужчины оказываются непростыми людьми, со своими тайнами, предпочтениями. У одного из них предпочтения оставляют за собой объявления о пропаже без вести. Также за одним из них ведётся охота от более влиятельного магната, при том совсем не из-за заявивших в полицию девушек. История этой охоты и её исход уносят за собой и других людей. Роли людей во время охоты меняются.

© Клушина А. Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Каннибал: оборотень без погон

*С ним всегда было что-то не так.
Это изначальное упущение было лишь
бомбой замедленного действия,
взорвавшейся, не найдя силы
перерезать провода самому себе.
Теперь он унесёт множество жизней
тлеющей кончиной*

Глава 1

Это лето необычайно холодное. 2018 год. Последующее событие разделит жизнь многих людей на до и после. В любом случае, окончательный исход данного события сможет аукнуться только спустя несколько лет. А, может быть, спустя десяток лет... Майора остригли во время сна, подставили на совещании, подняли на смех в обществе высших чинов. И так слава крайне хлипкая и непонятная, ещё и объект для шуток и имя нарицательное. Кому он такой нужен? Пусть дальше бы убивал людей, перейдя в частные войска, обслуживая чужие интересы, меньше рискуя прославиться психопатом. Но нет, лучше же сидеть там, где от твоего существования у многих людей скрипят зубы и чешутся руки. Зато с почти родным для тебя человеком.

-Галя!

-Кому сказано, удостоверение и оружие на стол! И обращаться ко мне по званию!

-Товарищ полковник, ваше желание меня списать со счетов вообще ничем не обусловлено! Я даже ничего не нарушал в последнее время. Тестирования прохожу нормально, вы даже толком не называете причину!

-Достаточно психов. Посмотри на себя: сейчас взорвёшься от злости. Ты не в состоянии контролировать себя. Ты либо чрезмерно апатичный, либо чрезмерно агрессивный. Мы мирились с твоими выходками, ветеран второй чеченской, как-никак, в таком возрасте весьма травматичный опыт, но это переходит все границы. Мы вынуждены это сделать, в первую очередь для твоего же блага.

-Ага, то есть, я какое-то время исполнял свой долг от всей души, не жалел ни тело, ни время, для того чтобы выполнить все задачи майора полиции в лучшем виде, а когда подумали, что я, видите ли, какой-то не такой, решили на помойку выкинуть! Я по тестам прохожу, результаты у меня неплохие, да, люблю иногда взболтнуть что-нибудь такое, и вспышки агрессии случаются, но никто ж не пострадал! Не отправлять же из-за этого меня на свалку? Я ещё много что могу, вы это знаете прекрасно! Тем более, я запасник! У меня ещё не вышел срок годности!

-Молча положил удостоверение и оружие на стол, и проваливай на все четыре стороны. Этот новенький хотя бы поспокойнее тебя будет. Заявление уже подписано, хватит паясничать, хоть раз перестань позорить и снова всех бесить. У нас есть достаточно оснований, чтобы прекратить твоё пребывание здесь.

-Я всю жизнь угробил ради этой идиотской службы, не спал сутками, и почти не отдыхал! Служба – дом, служба – дом... Вся жизнь как день сурка после того, как завершилась вторая чеченская, потому что, видите ли, крыша у меня едет. Добросовестно работал, даже в выходные выходил, и рад чего?! И всё это ради того, чтобы спустя около двадцати лет меня выперли оттуда, когда подумали, что я устал, или... Какой же это бред, я сам не понимаю за что на этот раз мне попало?!

-Оглох, или как? Ты нам больше не нужен. Перестань, заявление уже написано, твоя подпись стоит. Удостоверение и оружие клади на стол. Хватит орать.

-А как же тот факт, что я в запасе числюсь?!

-Больше не числишься, тебя не призовут в случае чего. Нормально всё, даже несмотря на то, что стаж средний, льгот у тебя достаточно, ты же чуть ли не герой России, сейчас и не вспомню. Достаточно ты людей на своём веку прирезал, успокойся уже и учись жить мирно, по-граждански, как все нормальные люди.

Мужчина недовольно кинул удостоверение и пистолет на стол, и, через секунду, развернулся, не скрывая недовольства о решении полковника. Действительно, никому не понравится, когда ты от всей души вкладывался в любимое дело, а тебе нашли замену. Неприятно, ничего не сказать. Нутро уже отставного майора стремительно сгорало изнутри, глаза налились кровью, дыхание стало необыкновенно ровным и более глубоким, как будто на инстинктивном уровне.

-Скатертью дорога!

Хлопок дверью, и когда-то второй дом превращается уже в мир, в котором нет место для тебя. Остаётся только дом, его трёхкомнатная квартира в центре Москвы. И старый пикап. И дача в Посёлке городского типа. И всё, у него теперь больше нет ничего. И, кстати, никого. Скучная социальная жизнь ограничивалась службой в виде дежурств или каких-то торжественных мероприятий, невероятно мало знакомых с других отраслей жизни, если и есть.

Панкратов кинул взгляд в сторону Рыжего, неспешно подойдя к его трясущемуся телу. Артуру нужно прийти в себя. Родион попробовал запястьем прикоснуться к слегка красноватому лбу Рыжего, но тот отпрянул. Панкратов прищурился и слегка приблизился к его лицу, но Артур сразу отошёл. Они не говорили ничего. Вихор рыжих волос упал на правую сторону лица только что отставного майора, было тяжело увидеть состояние по глазам. Родион пытался что-то сказать, но первым язык не поворачивался. Протянул руку – от него отошли ещё дальше. Ноги Артура не идут в сторону выхода. Кажется, он не в состоянии уйти от этого человека. Что-то внутри груди сильно ноет. Было весело, тепло, как-то ярко. Этого больше не будет. Но он не хочет уходить. Рыжий по-прежнему надеется, что всё образуется, и будет как раньше. Лето, но ему холодно. Одиноко и даже в какой-то степени страшно, в глазах темнеет. Но он идёт назад, отвергая попытку к нему прикоснуться и как-то помочь. В ушах звенит, он не слышит, что Панкратов говорит. Приходит в себя лишь тогда, когда Родион одним широким шагом пытается сократить дистанцию, но рефлекторно разворачивается. Не нужно слов. Панкратов как-то попрощался, нехотя оставив товарища. Времени нет. В отличии от Рыжего, теперь у него времени полным-полно. Земля под ногами пропадает. Теперь он точно один. Люди в здании – тени. Холодно, теперь и темно. Надо двигаться дальше.

Когда Артур направлялся в сторону выхода, не обращал внимания, когда его приветствуют кивком. Этих теней он старался игнорировать. Отталкивал тех, кто пытался к нему прикоснуться. Он не может позволить себе вспышку злости: теперь он никто, в случае чего – повяжут. Обидно, одна бумага означает всё. Даже выйти за территорию без удостоверения нелегко. Теперь у него нет ничего. Надо двигаться дальше. Если и надо. Машина была в ремонте, поэтому он добирался до дома с помощью общественного транспорта. Нужно было пройти через небольшую парковую зону с памятником. Изредка, его встречал старый друг, с которым они познакомились в ходе совершенно необычных обстоятельств.

Выглядел этот знакомый как обычная офисная крыса, единственное – без пиджака в такую погоду. Из особых черт можно отличить лишь белые волосы – поседел рано, а ему не по возрасту. Ну и рост чуть выше среднего, глаза голубые. Не очень примечательный человек, если не знать, что он ещё и родился в Америке.

А что же можно сказать об Артуре? Он выпускник Московского детского дома, сирота круглый. До двух метров не дорос, но достаточно высокий, худощавый, но плечи атлетично

сложены. Фигура была достаточно привлекательной, если не брать в расчёт многочисленные шрамы и остальные ранения. Впалые щёки оголяли высокие скулы. Волосы – рыжие, на удивление не седые совсем. Длинные, но криво обрезаны каким-то сослуживцем недель ранее. Вихор прикрывал середину правого глаза, постоянно выбиваясь из общей картины. И никогда не рос дальше. Глаза серые, почти всегда сухие, оттого часто красноватые, но его взгляд обычно либо уставший, либо хищный. Носил аккуратные усы. Одевался своеобразно: обычно носил джинсы с сапогами до колена и верхние тёплые кофты. Изредка накидывал тренч – коричневый плащ с высоким воротом и длиной чуть ниже колена.

Артур старался незаметно пройти от Сильвера, не хотел сейчас никого видеть. Его друг был слегка более настойчивым. Сразу же встрял перед ним, вынудив того немного собрать мысли, ведь уйти сразу он как-то не догадался.

– Я ж знаю тебя. Рыжий, что случилось? – Сильвер попытался схватить отставного майора за запястье, но сразу же его руку выбили. Беловолосый опешил, отступил на шаг. – Скажи же что-нибудь. Артур. Тебе нужна помощь?

– Нет. Совсем нет, оставь меня. Давай завтра спросишь, что хотел.

– Не пойдёт, стоять. Ты опять потом психанёшь и настучишь кому-нибудь. Бледный ты какой-то, голова что ли кружится?

– Нет...

– Переживаю просто, не нужно отходить. Ну-у-у... Подожди, совсем ты сам не свой, настаживает – Касторский снова протянул свою руку в сторону Артура, но тот дёрнулся.

– Да хорош уже, навязываться перестань. Я сказал убери от меня руки! – Рыжий сначала ударил о воздух, скорее предупреждающе. Всегда его раздражал этот невинный взгляд офисного планктона. Тот не стремился сохранять дружеские отношения со всеми, оказывать поддержку – тем более. Рыжий был особенным человеком для Сильвера. – Я сказал, чтобы ты отцепился от меня! Белобрысый, это все границы переходит! Раздражает! – Артур пихнул офисного планктона в полсилы, тот едва не потерял равновесие. Рыжий цепенеет в моменте. Нет, он не хотел этого делать. Или хотел, он не понимает сейчас.

– Хотел ты всё сейчас, не грызи себя. Тебя достал Сильвер, вот и всё. Он заслужил – Наверное, он не уверен в своих словах, но надо же как-то отбелить совесть человека. Этот голос был не Сильвера, он появился где-то в центре мозга, отдаваясь в уши быстрыми кровяными цунами, но сейчас не проявлялся в физической оболочке.

Сильвер поправил чёлку, и уставился вслед Артуру, продолжая стоять в полнейшем ступоре. Никто, даже он не мог ожидать от Артура такого: тот, конечно, в плохом настроении мог кому-то нагрубить, и всё. Всю невыносимую боль отставной майор долгое время зарывал в себе, и, похоже, сейчас он просто устал. Касторский пока не знал, и не мог понять, насколько же дорогая для Артура его служба: там друзья, знакомые, прошлое, и настоящее. Будущего у него больше нет.

– Ах, да, Сильвер. Я хочу тебя кое-о чём попросить: не ищи меня у входа в здание, и вообще, не приходи ко мне даже в гости. – Отставной майор старался замять дрожь в голосе, но получалось у него это не очень хорошо.

– Почему?

– Мне нужно отдохнуть. Тебе тоже, хватит, не подходи, оставь меня. – Артур разворачивается. Обидно ведь ему: службы лишился. Лишился друзей, огромного дохода. С знакомыми можно переписываться, а деньги он задолго положил в банк, так что лет двадцать так на проценты протянет. Да и пенсии с наградами – вполне приемлемый способ прожить до преклонного возраста даже ведя праздный образ жизни. Но страшнее потери денег, и возможности каждый день видится с сослуживцами, это то, что он со зла нагрубил, и чуть не избил своих лучших друзей. Не его черта характера – вспыльчивость. Обычно спокоен, но, одновременно с этим ворчлив и жаден. Он просто расстроился, устал, вот и нагрубил. Обидел сослуживца,

который обязательно расскажет, какой же Артур мудака, обидел Сильвера, который даже понятия не имел, чем он там промышляет, и ушёл нагло, ни с кем не попрощавшись. И только на службе Артур мог проявить себя, показать своё превосходство, свои блестящие навыки стрелять, закрывать чужим спину, легко выбиваясь из различных захватов. К сожалению, больше он ничего не умеет, а дальше служить никто не возьмёт, полковник об этом позаботится. А навыки стрельбы, к сожалению, или к счастью, больше не нужны нигде. Как и Артур, никому больше не нужен.

Артур сел на какой-то автобус, прислонившись плечом об окно. Сильверу ничего не остаётся, кроме того, как возвращаться домой. Машину водит его жена, и она на работе, поэтому придётся добираться той же дорогой: на автобусе.

Дорога домой суммарно заняла полчаса, ведь несмотря на то, что автобусы в этом районе ходят достаточно хорошо, надо ещё дойти до остановки, а потом и до дома, на свой пятый этаж, когда нет лифта.

Рюкзак благополучно летит на пол, белые кроссовки в маленький угол между тумбочкой и стеной, футболка и джинсы в шкаф. Кот бежит тереться об своего любимого хозяина, не переставая голосить во всё горло. Сильвер набирает номер своей жены. Несколько гудков, и она берёт трубку своего любимого. Исходя из их диалога стало понятно, что Арина задержится на работе, поэтому Касторскому пока что компанию составит этот ласковый белый кот.

Спокойствие как-то подозрительно сильно сжирает недавно тревожного офисного планктона. Почему-то, как только он переступал порог дома его одолевала безмятежность, сводя на нет любую деятельность. Цельные мысли терялись в странном неконтролируемом потоке нервов. Почему-то его снова бросает в дрожь. Не получается ничего делать, нормально думать, а в итоге его снова одолевают тревожные мысли, причём не мысли, а импульсы. Просто тревожные клочки суетились между головой и грудью, пересекаясь в горле и заодно ударяя по дыханию. Нет, нельзя так дальше. На успокоительных такими темпами можно разориться. Нужно поймать одну мысль, хотя бы одну, чтобы ослабить наплыв своей тревоги.

-Стоп... а что всё-таки произошло с Артуром?

Эта мысль вмиг запустила хоть какой-то полезный мыслительный процесс. Касторский действительно не очень хорошо знает теперь уже отставного майора. Про службу в качестве офицера запаса он знает мало, про какие-то аспекты его жизни – тем более не знает. Артур не очень разговорчив, редко когда что-то начнёт рассказывать, о себе – тем более.

Сильвер знал его, как лучшего майора запаса, хоть и не самого весёлого, но отличного компаньона, который выслушает. Правда, потом может послать куда подальше от себя, но это уже зависело от настроения. Разговорчивость разговорчивостью, а вспышки агрессии никто не отменял. Когда у Артура кончается терпение, он становится особенно колким в своих выражениях, не церемонясь о благополучии других людей. Касторский понимал, что знает одну маску Рыжего, которых у него бесчисленное количество.

Сильвер стал ходить взад-вперёд по квартире, стараясь обходить ласкового кота Луция, который маячился у того под ногами. Нужно придумать такой вариант развития событий, чтобы как-то поддержать своего близкого человека, не тревожа по возможности Арину или Родиона.

-Так, Луций, давай-ка логично рассуждать... - Сильвер заговорил со своим котом, как с человеком. – Артур попросил его не искать, значит, с ним что-то случилось. И это что-то, похоже, нанесло ему сильный удар, раз он меня сегодня хорошенько так пихнул. Раньше он был поспокойней. – Кот спокойно сидел рядом с ним, хотя вряд ли понимал человеческую речь. – Обычно для успокоения Артуру нужно несколько дней провести в одиночестве. Обычно дня ему хватает... Как думаешь, идти к нему сейчас, или подождать несколько дней? – кот молча смотрел на хозяина, двигая ушами в разные стороны – Да, ты прав. Нужно подождать. Дня через три попробую навестить его. Он любит сладости, можно их взять... - Сильвер ходил взад-

вперёд по кухне, выгребая из ящиков всё, что он находил - И коньяк, дорогой, сам бы таким забывался! Уверен, Артуру это придётся по душе.

Спустя три дня Сильвер основательно подготовился перед встречи со своим лучшим другом, который сейчас находится в не лучшем положении. Даже купил сладостей на всякий случай, ещё взял медальон: рысья морда, с агрессивным взглядом и огромными нижними клыками в любом случае будет отдана Артуру, хочет он того, или нет. Всегда для Сильвера был удивителен факт, что Артур не будет перед ним пресмыкаться. Это часто вынуждало идти на уступки и унижаться.

Сильвер осторожно подошёл к двери Артура, находившейся на седьмом этаже, и несколько раз позвонил. Послышались резкие, быстрые шаги в его сторону. Дверь на цепочке приоткрылась с глухим скрипом.

-А? Чего надо? – Дрожащий, низкий мужской голос встретил офисного планктона.

-Привет. Прости, что без приглашения. Мне показалось, что тебе нужна моя помощь, я вот и поддержать тебя как-то хочу после увольнения. – Со стороны Артура действия его друга были максимально наивными, но он ничего не может этому противопоставить сейчас и как-то аргументировать своё наблюдение. Кажется – и всё!

-Прости, но нет. Уходи. Я же тебе сказал, не приходи ко мне. Белобрысый, слов не понимаешь? Проваливай отсюда, пока тебе хуже не стало. – странный несильный запах исходил из квартиры Рыжего. Кажется, его кулаки были в крови. Что-то капало с его рук, оставляя странный след на полу.

-Артур, пожалуйста. Сейчас просто послушай. Посидим, чай выпьем, я тебе даже украшение принёс. – Сильвер решил сыграть за наивного ребёнка, пытаясь таким образом не вызывать подозрений. Офисный планктон боковым зрением наблюдал за тёмными пятнами багрового оттенка, которые появлялись на полу. Артур тяжело вздохнул.

-Ладно. Подожди меня пару минут, я оденусь чуть приличнее. – У Рыжего не было столько сил, чтобы спорить. Дверь захлопнулась, и Сильвер стал ждать.

Артур вбежал в душевую, будто дикий зверь, дернул дверцу небольшого шкафа, вытащил бинты, и кое-как стал останавливать свежую кровь. Надо бы обходить осколки от зеркала стороны, не хватало ещё ноги поранить. Невыносимая дрожь накрывала отставного майора волнами. Ему иногда вроде и было терпимо, а иногда и дышать было тяжело из-за сковывающей изнутри неизвестной силы. Наспех забинтовав руки, Рыжий, спотыкаясь на каждом шагу добежал до своей комнаты, осторожно скинул грязную майку и одел закрытую толстовку. Забежал быстро в ванную, полотенце кинул на пол, и стал быстро вытирать капли крови, несколько раз чуть не упав. Кое-как убрав следы и ещё раз перебинтовав по-новому руки, Артур осторожно подошёл к входной двери.

Вновь волна невыносимой дрожи. Темнота в глазах, слёзы от страха и боли. Ладони внезапно то покрывались кровавыми пятнами, то быстро очищались. Рыжий упал на колено, с каждой секундой теряя равновесие. Противный звон в ушах, предсмертные крики людей. Перед глазами появлялись страшные для простого человека картины: мужские и женские крики, краснота перед глазами, брызги, холод. Мужские тела перед собой, их составляющие. Вкус металла во рту. Чужой говор, огонь, запах пороха. Вспышки выстрелов. Резкий грохот в ушах. Тень от военной техники. Ещё крики, на этот раз крики близких людей вперемешку с собственными. Странные разноцветные круги стали за доли секунд сменять друг друга, а тело клонило то в одну сторону, то в другую. Если бы Рыжий не морил себя голодом все эти дни, то всё содержимое его желудка оказалось бы на полу.

-Хватит валяться. Что, снова влажно мечтаешь и слюни пускаешь? Балбес усатый, некогда прохлаждаться. Единственное, неудачно ты тряпочку выбрал. Тощий какой-то, не в нашем вкусе. Эй, мультики что ли перед глазами? Отдохни, тебе это явно нужнее, я справлюсь за тебя.

-Нет. Князь, мне нужно... Просто поговорить с ним, он отстанет, правда, отстанет...

-Столько лет одно и то же. Сколько лет ты общаешься с ним и по-прежнему не в состоянии разорвать с ним общение. Достал уже, давай я, у меня, в отличие от тебя, получилось не только выжить в родах! Давай, как там оно было... А, тебе даже колыбельные не пели, у тебя иммунитет!

-Договоришься сейчас, падла одноглазая... Если ты хочешь мне помочь, то свали к чертям!

-Скучный ты. Тьфу на тебя, раньше ты был значительно веселее! Ничего не сказать, только потом не смей называть меня своим другом.

-Эй, Артур, ты там в порядке? Я за тебя начинаю волноваться! – Сильвер стал быстро и сильно колотить в дверь. Думал, он либо уснул, либо ему плохо.

-Да иду я, иду. – Рыжий еле-еле встал, и, опираясь на белую стену, подошёл к двери и отстегнул цепочку, а после и открыл несколько замков. Сильвер мгновенно опешил, когда заходил в квартиру Артура. Его взгляд привлекали то стены, недавно покрашенные в чистый белый цвет, то пол, на плитку бежевого цвета, и чисто белый потолок. Но всё же сразу бросились в глаза свежие бинты на руках. Пока Артур рассказывал, куда что класть и куда что вешать, Сильвер безостановочно следил за тем, как на белоснежной ткани медленно проявляются багровые пятна.

-Артур, а что у тебя с руками? – Касторский осторожно дотронулся до запястья Рыжего.

-А, чего? – Тот болезненно вздрогнул и резко повернулся к нему, убирая ладонь с кофты.

-С рукой говорю, что случилось? – Спокойно переспросил Сильвер. Его фантастическая наивность снова сыграла свою роль.

-Упал... Какая разница каким образом, всё равно рана есть. Какой смысл тебе узнавать о том, как я упал, как я ударился?! У меня уже не идёт кровь, смотри, всё. Это не твоё дело.

-Не хочу навязываться, но возможно и моё...

-Не навязывайся, идиот! – одно мгновение. Рыжий чуть не сбил с ног гостя, резко шагнув в его сторону и ударив по плечу. – Ну не твоё это дело, не твоё, отстань ты уже от меня! Это так сильно раздражает... - отставной майор тяжело дышит. Лицо собеседника проясняется. На нём не было какой-то ответной агрессии или чего-то такого. Силы в момент пропали. Артур распахнул глаза, снова отходя от человека. Его нервная система в момент вскипела и сразу же дала по тормозам. Неловко вышло. Хотя, ему не неловко, но этот жест был явно лишним. Как бы в будущем это не принесло сложностей.

-Артур...

-Прости.

-Я всё понимаю... Выпьем коньяка со сладостями?

-Не хочу, оставь себе...

Теперь он снова едва не нагрубил близкому человеку, поддавшись на раздражение. Рыжий виновато попытался извиниться и найти отмазку, в итоге сойдясь на том, что стоит уладить недоразумение чаем. Пока что стоит осмотреть квартиру Артура, мало ли, будут какие-то детали, указывающие на определённые, возможно скрытые черты отставного майора.

Квартира, как можно было сразу понять, была со свежим ремонтом. Всё было сделано в холодной, белой цветовой гамме. Местами беловолосому казалось, что он находится в психбольнице: атмосфера такая создавалась из-за чисто белых цветов, и из-за самого хозяина квартиры. На стене тусклый след от отёртой крови, на плитке – свежие пятна, растёртые тряпкой, а на небольшой тумбочке красовалось редкое пятно крови, которое можно было заметить, но нельзя было отмыть. Вроде как интерьер выглядел как у обычного одинокого человека: слегка пыльно, очень пусто. Единственное, что бросалось в глаза - зеркала, а именно их отсутствие. Единственное зеркало как дверца шкафа было закрыто плотной непрозрачной тканью.

На кухонном столе крупный пазл фотографии Сиднея, который был собран чуть больше, чем на половину. Сильвер отодвинул старый стул, и сел ближе к пазлу. Как он помнит, Артур недавно приобрёл эту головоломку, и за такой короткий срок успел уже собрать почти весь низ.

-Хлеб с чем? – Глухой голос внезапно прервал размышления собеседника, и вытащил того из мира своих грёз. - Белобрысый, оглох?

-Даже на сладкое не клюнешь? Ну и ну, серьёзно же тебе... - Стоило поднять взгляд на собеседника и настроение шутить всячески пропало. Неловко кашлянув, Касторский слегка отвернул голову - А бутерброд с колбасой, копчёной, пожалуйста. И если можно, то добавь ещё сыра и лист салата.

-Да нет у меня такой экзотики. Докторская колбаса, масло... тьфу, просроченное! Так, сыр, что это ещё за недоразумение? – Артур нагнулся, и достал тарелку, завернутую в пакет, - Сколько они тут стоят, ну их... Не будем есть просроченные макароны.

-А колбаса? Я надеюсь, она-то не просрочена? – Сильвер аккуратно спросил, поправив рукав футболки и потеряв предплечье. Рыжий отличался скудным аппетитом, никогда не чувствовал голод, по крайней мере не говорил об этом. Поэтому львиная доля продуктов так и сгнивала, не дожидаясь своего часа. Хотя, кое-какой голод его всё же мучил. На удивление, помимо эмоционального был ещё один, о котором не знал никто, кроме самого Рыжего и непонятого Князя.

-Да хоть убей, я её вчера купил. Копчёную я не ем, поэтому пожуюсь, которая есть. Не погибнешь. Так, а куда я хлеб положил...

Рыжий сделал бутерброды, как хватило продуктов и как получилось с его навыками готовки. Сделал всего четыре штуки: разумеется, три планировал съесть самому, оставив один своему собеседнику.

-Артур, я сладостей принёс к чаю. Вот, пирожные, круассаны. Всё как ты любишь. – Сильвер хотел полакомиться вместе с Артуром теми вкусными пирожными в форме муравейников, круассанами с шоколадом, как тот любит. Тот же не чувствует обычно голода, и ест раз в день, и то мало. А потом удивляется, мол, почему у него голова часто кружится?

-Я не буду есть, спасибо, не голоден. Вот, давай бутербродами обойдёмся? Я съем остальное, правда, спасибо, но позже, я не голоден сейчас.

Артур поставил чайник на большой огонь, и поставил свисток. Три бутерброда он положил к своей стороне стола, а один бутерброд положил около места Сильвера. Вряд ли тот наелся одним куском хлеба с тонкой колбасой, но всё же решил не спорить лишний раз. Через несколько минут чайник начинал напоминать о себе пока что тихим воем. Как только вой начал перерастать в свист, Артур выключил газ. Он налил в две чашки кипятка, и заварил обыкновенный пакетик чёрного чая. Себе он налил половину чашки, а Касторскому – почти до краёв. Насыпал себе и Сильверу по чайные ложки сахара и аккуратно размешал, чтобы случайно не пролить.

Рыжий взял чашку с чаем, и медленно, аккуратно поставил на стол рядом с Касторским, случайно пролив несколько капель на стол. Сильвер осторожно попробовал. Вполне неплохо, скорее даже обычно. Нет, проследивались нотки холода. У него был налит кипяток, но, слегка распробовав, на кончике языка и на зубах оставались ледяные крапинки, морозившие неприятно горло. Странно всё это.

-Взбодрись хоть чуть-чуть, сладостей не хочешь, алкоголя не хочешь, давай я тебе хотя бы украшение подарю. – Сильвер наклонил голову в сторону окна, и внимательно следил за его реакцией, чтобы в случае опасности сменить тактику.

-Да ну?! Тебе удалось заинтриговать меня. Говори. – Он произнёс это почти без эмоции, но серые глаза внезапно заискрились редким любопытством.

-Это... Секунду... - Сильвер стал искать подарок в карманах, неуклюже выгибая спину то в одну сторону, то в другую.

Артур не отрывал взгляда от пальцев Касторского, поскольку они могли дать что-то интересное. Бомбу или оружие Сильвер бы не принёс, потому что боится всего, что может покалечить или даже убить. Отставной майор поражался этому: то, что встречается в его жизни каждый день может кого-то напугать. Рыжему было интересно, что же может принести офисный планктон отставному майору. Размышления о подарке были совсем разными, хотя и пересекались в одной точке.

Сильвер вытащил из пакета тот самый амулет в форме морды рыси, и показал Артуру, сунув подарок тому в лицо. Рыжий несильно дёрнулся, когда рядом с ним внезапно оказалось украшение, и осторожно подцепил пальцами тонкую, холодную металлическую цепочку. Отставной майор осторожно развернул подарок к себе. Рысь морда, взъерошившись, с таким агрессивным, но пустым взглядом будто угрожала своему новому хозяину. Её глаза переливались от тускло-оранжевого до светло-жёлтого. Покрытие из серебра отражало свет в разные стороны, иногда направляя тусклый свет в глаза друзьям. Артур несколько секунд вглядывался в необычное украшение ручной работы, иногда поворачивал к себе подарок разными сторонами, следил за тем, как глаза переливаются двумя цветами.

-Ну, как тебе? Красиво? Нет? Я угадал, это тебе понравилось? – Сильвер не отличался особым терпением, чем сильнее всего раздражал такого человека, как Артур. Касторский постоянно встревал своими вопросами, догадками, да чем угодно, лишь бы избежать ожидания. Рыжий продолжил изучать новый подарок, который его приятно удивил. На этот раз он сделал то, что нужно. Взял не еду, не часы, не носки, и не деньги. Неброское украшение, которое можно носить почти со всей одеждой. Ещё этот медальон никак не царапался, значит не будет портить ничего и больно ударяться о грудь в каких-то резких действиях. Замечательная вещь.

- Хм, должен признать, тебе удалось в кое-то веки не промахнуться с выбором подарка для меня. – отставной майор немного повернул голову в сторону офисного планктона, и едва заметно приподнял уголки губ. - Спасибо. У тебя хороший вкус.

-Понравилось?! Серьёзно?! – Сильвер пододвинулся ближе к Артуру, и положил свою руку ему на плечо. Бывали у него такие всплески эмоций, но его можно было легко и быстро осадить. Рыжий болезненно вздрогнул, когда почувствовал прикосновение к плечу, и инстинктивно отодвинулся, когда почувствовал нарушение дистанции между ними.

-Подарок мне нравится. Но не когда кто-то находится так близко ко мне. – Сильвер понял намёк, и прекратил наступление на своего лучшего друга. Артур положил украшение на стол, и, как он любил делать, наклонил голову влево, сосредоточившись на действиях офисного планктона. Касторский расплылся в улыбке, положил ногу на ногу, одну руку на стол, а другую положил на колено. – Кстати, Сильвер...

-Что случилось? – офисный планктон не мог понять, что же он снова сделал, если к нему обращаются. Он уже привык, если его зовёт Артур, то это вряд ли приведёт к чему-то хорошему, тем более, по имени.

В глазах темнеет. Лёгкие не работают. Снова перед глазами силуэты. Лица становятся тенями. Если подумать, то не с проста же Сильвер спустя несколько дней решил навестить отставного майора? Точно ли он желает ему только добра, сладостей и совместного чаепития? Здесь где-то точно есть подвох. Но только где – пока неясно. И это самое страшное: тяжело просто так узнать, где прокололся, откуда ждать удар. Нет, нельзя. Надо бить первым.

-А с чего ты это вдруг решил навестить меня? – Рыжий развернулся всем своим телом в сторону Сильвера, согнулся, опёрся локтями на колени, и ещё сильнее наклонил голову влево. Длинные рыжие волосы были свободны, и несколько передних, непослушных прядей прикрыли золотые, сверкающие глаза с сузившимися зрачками. На лице появилась странная улыбка, похожая слегка на оскал. Аккуратные усы делали дьявольскую, сумасшедшую улыбку ещё более пугающей. В его взгляде выступала его настоящая, сумасшедшая натура.

-Ты про что сейчас? – Сильвер не понимал, про что сейчас говорит его лучший друг, к которому пришёл по своему желанию. Он неловко сглотнул, скрестил руки.

-Ты мне не строй из себя невинного... Ничего не бывает просто так. – Артур незаметно кивнул в конце. По телу Касторского пробежала лёгкая, болезненная дрожь.

-Артур? Ты чего на меня так злишься? Если обидел – скажи, извинюсь, я просто не понимаю. – Сильвер старался выдавливать из себя хоть какие-то слова. Безумный взгляд так и хотел свести офисного планктона с ума.

-О, так ты у нас ничего не понял? Ну ничего страшного, сейчас мы введём тебя в курс дела – Рыжий впился отросшими ногтями в покрытие стола, слегка очевиднее оскалившись. Взгляд Касторского быстро забегал по сторонам, стараясь не попадать на силуэт своего лучшего друга. Забинтованная дрожащая рука потянулась к верхнему ящику.

-Мы?! Артур, бредишь уже, давай-ка допьём чай, или тебе сразу лучше лечь спать?

-Я не брежу! Заткнись! – Артур рывком встал со стула, опрокинув его. Волосы растрепались, и напоминали гриву сурового хищника – ты у меня заговоришь, всё выложишь, как миленький, мне даже связывать тебя не придётся. А ну-ка – Рыжий выхватил нож из ящика, другой рукой схватил офисного планктона за волосы, прижав к полу вместе со стулом, тыкая лезвием оружия в шею – Кто тебя подослал, мразь?! Белорогов? Каменев? Отвечай! Какой мотив, сколько заплатили... Всё выкладывай!

-Идиот ты! Никто меня не нанимал... Нет, нет, не дави на шею, убьёшь же... – Сильвер рефлекторно стал отбиваться руками, но силы были вообще не равны. – Мне... Не платили ничего, я пришёл по собственной воле. Поверь мне, нет смысла врать!

-Не верю, всё равно не верю, плохо врёшь!

-У тебя есть повод мне не доверять?!

-У меня есть повод не доверять всем и каждому, кого я встречу в своей жизни! Что-то у меня руки слабеют, как бы в твоё горло не упёрся ножик, ха-ха-ха... – В момент у Рыжего блестят глаза. Кровь. Власть. Становится жарко. Нужно контролировать себя.

-Вот же, говорю... Сам же знаешь, после того захвата заложников я сам не свой...! Я не могу спать, без тебя я чувствую, как умираю. Мне небезопасно жить... После того теракта в магазине, когда ты меня оттуда вытащил на руках, пока нас едва не убили, ты был на службе... Я каждый день живу в том дне, ты сам знаешь, какого это, ты сам воевал, примерно в возрасте, как я с тобой и познакомился там, у тебя на руках, в истерике, ожидая карету скорой помощи... Не знаю, отпустит ли это меня... – Касторский не сдерживает слёзы. Надеется на милость. Хотя, наблюдая за этим редким хищным взглядом и пульсирующими венами на висках и предплечьях – кажется, что ягнёнку не суждено дожить до завтрашнего дня.

-Бредятина какая-то, сколько лет прошло, забудь ты уже!

-Не могу. Мне не помогают таблетки, не помогает терапия, каждый день, не видя тебя, мне так страшно жить, ты и представить себе не можешь. Пожалуйста, давай сделаем вид, что этого не было. Хотя бы не разрывай со мной контакт, я с ума сойду.

-С ума сойдёшь, что ли?! Как ребёнок, честное слово... – Артур другой рукой, в которой не держал нож, приложил ладонью о чужой висок. На короткое время это принесёт удовлетворение. Заигравшись, стоит чуть ослабить давление, наблюдая, как струйки попадают уже на пол. – Это в твоих интересах говорить, Сильвер.

-Я хотел просто поговорить с тобой, унять свою тревогу! Я опасался, что после увольнения, тебе будет очень паршиво, и хотел тебя поддержать, до этого дав время тебе в одиночку прийти в себя, как ты и говорил. Я уже сказал, я не могу без тебя! Прекрати, отпусти... Нет, перестань!

В живот прилетел удар ногой, пробивший солнечное сплетение. Нечем дышать. Артур поднимает гостя за шиворот, шумно дыша, вынося в коридор и бросая туда.

-Хватит ныть – Артур прыжком чуть не ударил ногой Касторского, напугав – Думаешь, я поверю в байку, что ты жить без меня не можешь?! Ты... - Рыжего озадачил жест офисного планктона: тот закрывал голову рукой, но подползал ближе. Плевать на раненое горло. Сильвер пытался протянуть руку к конечностям отставного майора, но тот отпрянул. Не ударил. – Бес-тоlochь – Рыжий пробормотал себе это под нос, нахмурившись, снова схватил белые волосы, ударив головой затылком о пол. Снова ногой в живот, наступая. Он не применял столько силы, чтобы сломать рёбра. Сильвер приходит в себя в течении нескольких секунд.

-Ты такой... Сильный. Ты можешь наверняка защитить меня. Артур, последний раз, я больше к тебе не прикоснусь никогда, мне так холодно. И страшно, я каждую ночь боюсь, что не проснусь, не прогоняй меня. - Касторский протянул руку к штанине отставного майора.

-Нет. Я сказал отцепись от меня! – Рыжий наступил на запястье, слегка надавив на него. Носки в крови. В этот раз зрелище изувеченного человека с открытыми ранами не вызывало ничего, кроме отвращения. Почему-то наслаждение резко исчезло, уступив презрению и безумному раздражению. Артура снова используют, но на этот раз как какую-то выставочную мартышку. Которая помогает людям не чувствовать себя ненужными, как ребёнок, приёмный ребёнок. Мерзость. Да и не нужно такой ответственности. Неизвестно сколько времени Артур ещё глядел на слабое тело, чьё кровотечение постепенно начинает останавливаться самостоятельно, чем вынес его из квартиры, оставив в тамбуре, всучив тому в руки бутылку коньяка, случайно порвав половину этикетки и поцарапав стекло. В дальнейшем Сильвер сам переполз на лестницу, вытирая кровавые следы руками.. Он не знает, сколько конкретно времени прошло перед тем, как его жена выбила из транса.

-Сильвер! – Офисный планктон сидел на лестничной клетке, вцепившись в колени своими ладонями, и вытирая плечами остатки крови. Пустой взгляд был обращён в никуда. К нему подбежала высокая девушка спортивного телосложения, с длинными, чёрными волосами, завязанными в хвост. Чёлка ложилась на солнцезащитные очки. Губы девушки были окрашены немного тёмной помадой. На шее виднелась серебристая цепочка. Тёмно-бардовая водолазка и чёрные, свободные штаны с цепью прекрасно сочетались с чертами лица, причёской и украшениями девушки.

-Арина?! – Сильвер осторожно поднял голову в сторону своей супруги, вытирая слёзы рукой. Когда тонкие пальцы стали тормошить белые волосы, бедняга вздрогнул.

-Тише-тише... Ох, говорила я тебе, не суйся к Артуру... Ничем хорошим это не закончится... Ладно, вставай, и поехали домой. Здесь нам больше делать нечего. – девушка присела к нему, и мягко помогла ему стать. Ноги бедняги настолько сильно дрожали, что тот едва не упал на свою супругу. - Ты же можешь идти самостоятельно?

-Да, могу...

Арина находилась рядом и поддерживала. Раны зарастут, одиночество скрасит его любимая жена, но она не спасёт его из пылающего продуктового магазина, когда каждое лишнее движение могло лишить жизни заложника. Это по-прежнему может сделать только Артур.

-Балбес усадый у нас здесь, да?!

-Да, по адресу. Что тебе опять от меня надо?!

-Зачем ты тряпочкой пол сегодня помыл? Он, конечно, слегка глуповат, но это не повод об него марать руки.

-Тебе-то вообще какая разница? Отстань. Как за такое короткое время ты успел меня вывести из себя?!

-А ты не бесись, вот как просто всё получается! Короче говоря, глупую вещь ты сделал. Ты отшил единственного человека, который готов был глотать твои выходки. Твои воспитатели из детского дома разве не учили, что так обращаться с друзьями нехорошо?

-Не друг он мне. Тьфу, что только плёл мне тут?! Жить не может, ну и ну. Бр! Не хочу об этом задумываться вообще. Если так подумать, то из друзей у меня остался только Родион. Хотя, ты не помнишь, как я с ним попрощался? Я просто забыл...

-А почему это я должен это запоминать?! Я тебе не мамка, как бы не хотелось, не буду запоминать абсолютно всё, что происходит, и не смотри на меня такими глазами. Ладно, последний раз. Вы ничего не сказали, как-то тихо разошлись. Ну и не отвлекай человека своим присутствием, лучше полы отмывай!

-Да ну тебя! Хотя какое-то общение, и то меня заставляет полы мыть! Ну лень мне, понимаешь, лень, отвали уже!

-Ты так же и жрать, и мыться не будешь, потому что тебе лень. Что же совсем ни к чему не приспособлен?! Странно конечно, что ты так на второй чеченской отличился, зная то, что ты посудомойкой пользоваться не умеешь, поэтому посуду моешь руками. И то не моешь, потому что тебе лень!

-Паразит же ты, сейчас ты у меня получишь... А, ну да, забыл, извините пожалуйста, тебе ж ничего не сделать!

-Да, ты порой вспоминай, что я только в твоей голове существую. Как знать, сколько неловких ситуаций могло произойти с учётом того, что ты иногда забывал, что меня на самом деле нет, ха-ха-ха!

-На чьей ты вообще стороне?! Ещё и друг называется. И не друг же, вот же ты сволочь, Князь, убил бы, ей-богу!

Глава 2

2023 год.

-Арина, я не могу так больше... - Сильвер опустился на диван, подпирая голову обеими руками. За всё время он похудел, волосы выпадали сильнее из-за постоянного стресса. Разлука с Артуром сильно ударила по здравомыслию офисного планктона, тот не находил себе места. Голова болит, глаза горят, дышать снова нечем. Он с трудом отличает реальность от пугающих галлюцинаций. Небольшой кот породы рэгдолл всё время ходил меж ног обеспокоенного хозяина - Нет, мне определённо нужно хотя бы узнать, жив Артур или нет. Помнит он обо мне или нет. Пойми меня, пожалуйста...

-Я не одобряю это. Хотя ты сходишь с ума у меня на глазах, и, самое страшное, новое лекарство тебе не помогает... - Арина отложила пустую упаковку на стол, усаживаясь рядом. Она догадывалась о гнилой природе отставного майора, но у неё не было никаких доказательств, кроме каких-то слухов и чужих историй. Самого Рыжего она дай бог видела раза два или три. - И я сама совсем не знаю, как помочь.

-Когда я смогу купить те лекарства?! Я хотя бы мог спать по ночам! Я в окно выйду, у меня нет больше сил, я не хочу так жить больше... - Сильвер снова вырвал клочок волос, его ладони были слегка жестковатыми из-за постоянных ударов ногтями: во время вспышек паники он постоянно впивался пальцами в ладони, и часто до крови, если не подрезать ногти. - Арина, прости меня. Мне жаль, что я даже поменаться не могу! - Сгоряча Сильвер швыряет пульт от телевизора в сторону пола. У того отлетает крышка и батарейки. Арина затихла и накрыла одеялом Сильвера - Я должен что-то узнать об Артуре, хоть что-то!

-Тебе лечение помогало, не надо так говорить. Просто лекарство больше не возят к нам из-за санкций, мы просто ищем аналог, который сработает...

-Не переводи тему, пожалуйста... Ты же видишь, как мне плохо. Я даже работать из-за этого не могу, ну что за жизнь такая!

-Я всегда хочу тебя поддержать. И поддерживаю. Есть ли у тебя и Артура какие-то общие знакомые? Мало ли, они смогут рассказать о Рыжем чуть больше, чем ты знаешь. - Сильвер на секунду приподнял голову. Он отчаянно пытался уцепиться за тихие мысли, проносившиеся где-то за затылком первыми буквами. - Я не хочу чтобы ты к нему шёл самостоятельно, имей в виду, это была последняя капля. Но если наблюдать издали, тем более, что ты это делаешь это для собственного успокоения... Хотя со стороны это больше похоже на преследование.

-Общие знакомые..? Ну, был один, и то я его пару раз буквально видел. Хотя, он как раз застал момент моей панички. Наверняка поймёт, почему я к нему с такой странной просьбой. Арина, спасибо. Я не знаю, как бы жил без тебя. Спасибо, что ты рядом... И ты, киса, тебе тоже спасибо - питомец помогал сдерживать агрессию: почему-то, когда Луций был рядом, Сильвер особенно не размахивал руками или ногами. Стоило коту лечь на чужие колени, начав отчётливо мурлыкать, офисный планктон хотя бы не ходил по комнате, и не умудрялся сильно навредить себе во время приступа.

-Жаль, что даже то, когда ты был у своей мамы, тебе легче особенно не стало... Понимаю, уход за старым человеком выматывает. Я надеялась, что на родине тебе будет лучше.

-Не думаю, что Америка моя родина. Вырос-то я здесь. Хотя, и с твоим отцом, и со своей матерью, я вроде нормально общаюсь. Здороваемся, время вместе проводим, всё такое... Но я везде чужой. Я везде так, временная персона. Мне нет места ни на родине, не здесь...

-Понятно, почему ты со старшими не очень комфортно себя чувствуешь, в конце концов слишком большая разница поколений. Но со мной-то, ты дома?

-Да. - Сильвер врёт. Надеется, что Арина не заметит, поверит на слово, как обычно верила. Объездив вместе Европу, они по-прежнему остались в России. Арина не ездила в Аме-

рику, но там бы ей точно не пришлось бы по вкусу. Да и Сильвер не чувствовал менталитет близким, родным себе. И здесь ему менталитет чужой. Он надеется, что проживая долго на одном месте, он обзаведётся безопасной точкой в этой мире, клочком земли, где он не будет бояться жить. Он дома: снимает квартиру вместе с женой в Москве. Но ему здесь не нравится. Как и не нравится в доме матери в Америке. В Германии, Сербии, Италии тоже не удалось найти хорошего места. Лишь безысходность и желание Арины удерживают его в России.

Эти несколько лет измотали Сильвера: мать нуждалась в уходе, нужно было лететь на родину, в Соединённые штаты. Слушать бесконечные жалобы о болезни, ушедшем муже, самом Сильвере. Без Рыжего приходилось невероятно тяжело: от недосыпа волосы стремительно выпадали, ногти ломались сразу же, аппетита не было совсем. Он похудел, достаточно, что для такого региона удивительно. Стал раздражительным, в местах очень подозрительным. Впрочем, его мать, олицетворение американской мечты сумела пробудить свои корни в лице Касторского, что тот тоже заражался безумным патриотизмом за страну, где он родился. Хотя, Америка для него не была домом, в итоге не стала. Впрочем, возможно из-за обстоятельств: даже благое место может стать адом из-за причины нахождения. И возвращение домой далось непросто: из-за геополитической ситуации с трудом удалось прилететь в Россию. Впрочем, самое главное, что всё в итоге получилось.

Надо найти хоть кого-то, кто может поделиться информацией об Артуре. Самостоятельно найти больше ничего не удаётся. Возможно, остались общие знакомые. Пролистывая контакты, надежда с каждым мгновением затухала: в сети номера появлялись очень давно, либо Сильвер не мог оставить сообщение. Всем, кроме одного номера: Родиона Панкратова. Лучший друг Рыжего, и в сеть недавно заходил.

На сообщение тот ответил не сразу. Лишь ответил что-то, едва попадая пальцами по нужным клавишам, потом Касторский принял звонок.

-У тебя точно всё нормально? Или за граница тебе мозги вымыть успела вместе с отвратительной погодой этим летом? - Офисный планктон слышит стук ветра в трубке. - Нет, я стараюсь тебя понять, но...

-Да я понимаю, что это максимально странно звучит, что я пытаюсь что-то узнать об Артуре, тем более именно сейчас. Собственно говоря, он же жив, так ведь?

-Должно быть да. В сеть заходит, периодически просматривает чужие истории. Но сам ничего не выкладывает. Пойми, нам-то абсолютно не по профессии, хотя некоторые ведут подставные страницы в сети. Артур всегда был особенно скрытым, ха-ха, настолько, что даже от нас телефон свой прятал.

-Так вы сами будто с ним церемонились и считали за человека. То на камеру по-тихому снимите, то пострижете против воли.

-Не надо говорить так, будто я во всём принимал участие и как-то зачинал. Кстати, в итоге я выяснил, кто последний раз с Артуром решил в парикмахера поиграть, правда, этот человек пропал спустя около месяца после ухода Артура. Я уверен, что ему прилетел ответ, более жестокий.

-Жестокий? Помню, конечно, что Рыжий достаточно мстительный, и склонен к агрессии...

-Это не агрессия, а холодный расчёт. Ты слабо его знаешь. Он может либо сгоряча тебе свернуть шею, либо медленно ломать тебе конечности, наслаждаясь. Ты имеешь дело с садистом до мозга костей. Если хоть кто-то узнает, что Артур устраивал во время проведения особых допросов, расстреляют сначала его, а потом и меня, потому что я молчал! Хотя я ужасно держу всякие тайны, часто думаю об этом и надеюсь, что это не приведёт ни к каким последствиям.

-Даже не догадывался об этом. Что-то у него слишком много закидонов для обычного майора.

-Ну так он и не обычный. Поначалу-то да, призывной возраст, попал ко мне. Я в лейтенантах ходил. Он вообще чужой, о себе заботится с трудом, с людьми не ладит, но при том сам прессует - мама не горюй. Я сам был виноват, что решил всем из-за Рыжего тогда групповое наказание в виде отжиманий устроить, меня он за шиворот схватил, сначала по столу провёз, потом в окно выкинул, благо, второй этаж! Потом он сам в обморок свалился, сил, говорит, не осталось. Я ногу вывихнул тогда, ходить не мог. Артур мне в санчасть бумаги носил, иногда тайком мясные колбасы таскал. Так и начали общаться.

-Весело. Кажется, это было ближе к нулевым, да?

-Да, первая Чеченская, а затем и вторая. Я не участвовал ни в одной из них, Рыжий - во второй. Он, понимаешь... Может быть, он хилый, детдомовский же, неуравновешенный, но у него характер... Боевой прямо. Исполнительный. Сразу просёк порядки основные, его поэтому стали раньше обучать аналитике и стратегии, чем остальных, и более детально. Тем более, это были единственные его близкие люди. Майор тогдашний, Денис, имел выход к Генералам. Артур действительно был особенным для своего возраста и происхождения, за него поручились и отправили на Грозный. Я его проводил, и, как вчера помню, уехал в театр. Прошло больше, чем полгода, Артур вернулся сам не свой. Информации я никакой не получил, что у них там случилось, но Рыжий особенно отчужденным стал. Раньше не любил, когда его трогают, потом готов был руки отрывать. Чесался своё время, иногда под колёса чуть не попадал. Боялся, кстати, сесть или лечь лишний раз, первое время озирался дико... И врачей сторонился: после войны его принудительно закрыли, он не то, что на других людей, на своё отражение в зеркале бросался. Ему дали награды, квартиру. Я ему завидовал своё время. Хотя, несмотря на свои навыки руководства и анализа поля боя и окружения его мало кто слушал и всерьёз воспринимал. Хотя мы оба майоры. У нас же формально в подчинении люди есть, хотя бы на парадах демонстрируем. Меня-то ребята слушают, хотя спустя рукава, Артура же нет, он невероятно с этого горел. Совсем не понимаю, почему. Потом кстати, спустя несколько месяцев после окончания второй чеченской, повесился Денис. Я узнал об этом, когда Артур едва не покончил с собой. С теми Генералами Артур не общался. Кроме меня у Рыжего никого не осталось. С его стороны аналогично. Так и повелось, что общаться стали.

-Чисто из жалости? Ты же сам знаешь, что это обычно плохо заканчивается. Не знаю, как у нас с Ариной всё идёт хорошо, но после общения исключительно из жалости плохо становится всем.

-Мы раньше ладили, примерно как я выздоровел. Ты не представляешь, но общий язык мы с ним нашли быстро. Вместе пили, гуляли, в церковь он со мной ходил за компанию, с женщинами общались, ну, как общались: я разговаривал и очаровывал всех, а он в роли мебели выступал. И постоянно с этого бесился. Ну не получается у него с людьми, а всё лезет и лезет. Его ещё злили мои серьёзные отношения... Но Артур не злорадствовал, как у меня всё пошло наперекосяк. Признаться, и по мне это сильно ударило, чуть ли не насмерть. В любом случае Артур по-прежнему бесится из-за того, что с женщинами у него не сложилось!

-Думаю, что это неудивительно. Будто он когда-то умел фильтровать базар и обходиться с людьми хотя бы не грубо.

-А вот тут ты заблуждаешься: подарки носил, цветы, по дому помогал, на машине возил, когда надо. А всё равно больше, чем старый друг, не доходило. Хотя, я бы, наверное, на месте тех женщин сам бы не хотел общаться с Рыжим, страшно же. Долговязый, весь в шрамах, тембр голоса такой грозный, таким новобранцев пугать замечательно, а не с женщинами мурлыкать. Только вот до сих пор помню, как он постоянно про одну женщину говорил: пышную, с тёмно-коричневыми волосами до копчика и в идеале с серьгами-кольцами. Бесится, что сам сухой, как спичка, вот и проецирует свои комплексы на женщин!

-Комплексы? Вряд ли у него настолько развита критика своего состояния. Учитывая ваши змеиные клубки, хуже женских, думаю, я знаю причину его комплексов...

-Слушай, я не святой, хотя в церковь ещё со службы по воскресеньям бегал. Все друг друга грязью крыли, у кого на что фантазии хватало. Сразу кстати Артур прокололся, и сначала у него была кличка трус. Не потому, что боялся всего. Воровал женские элементы нижнего белья и нюхал! Да-да, мы узнали, обалдели. Ладно подглядывать в щель замочную от раздевалки, все так делали, ладно камеру куда-то внутрь щелей прятать и на съёмку оставлять, но так вот... Эх, даже то, что он спускал доберманов на недоброжелателей, скандалил с депутатами, воровал оружие, пил на работе, расхищал могилы и ел оттуда не сгнившие части тел, и то, что сжёг особняк какого-то нефтяного владельца с его женой внутри здания - кажутся ещё вполне цветочками. Сколько проблем Рыжий иногда приносил... Хорошо, что свою коллекцию охотничьих ножей додумался не выносить из квартиры! И пил ещё как чёрт последний! Нет, поменьше меня, конечно, но на службе я всегда появлялся трезвым, в отличии от некоторых. Ха-ха, столько всего вспоминается... До сих пор аж тремор берёт, как подумаю, как мы Артура успокаивали и следили, чтобы он ничего с собой не сделал, после того, как спустил доберманов на какого-то вора, старого его недоброжелателя, а потом эти псы кинулись на Рыжего и порвали ему те штаны!

-А мне кажется, или Артур собак всегда боялся?

-Так-то оно да. Он и врачей боится, но это не значит, что ему уколы не делали.

-А как его вообще не посадили, или, как минимум, не выперли с вашей части?

-А мы с ним умеем хранить секреты. Ну, Артур умеет, я не очень, мой косяк. В любом случае большая часть слухи, но, думаю, то, что уж слишком часто Артур мелькает как какой-то ненормальный человек - звоночки те ещё. Нет, колокола. А ты ему ещё в гости собираешься!

-Ты можешь меня понять. Сам знаешь, осуждать - грех.

-Тоже верно. Просто говорю как факт. Будь осторожнее, если что-то с тобой случится, это будет на моей совести.

-Успокойся, Родион, всё будет в порядке.

-Как в прошлый раз, да? Когда тебя чуть не размазали в кашу, и твоя жена кошмарила наше отделение заявлениями полгода?

-Да нормально всё будет, точно! Тем более, я столько про него узнал...

-Подожди-подожди, про слухи ему, конечно, можешь рассказать, он посмеётся, а вот про службу не упоминай! И про женщин тоже! Он ненавидит вспоминать как хорошие, так и плохие моменты своей жизни. Ещё могу посоветовать тебе не обращать внимание, если он будет неопрятен. Также ты узнал очень мало. У него достаточно событий в жизни, которыми он не захотел бы разбрасываться. Но, знаешь... На его даче можно увидеть его настоящее лицо, а не то, которым обычно он сверкает перед окружающими. Будь осторожнее. - Связь оборвалась.

Офисный планктон ничего не ответил на последнюю фразу. Он всегда находил и Родиона, и Артура в какой-то степени странными: первый был чересчур грубый, самоуверенный и открытый, а второй – чересчур холодный, замкнутый и жестокий, хотя в грубости ему стоило отдать первое место. Касторский узнал достаточно о более детальной истории Артура. Сильвер не догадывался - знал о других фактах, поскольку какое-то время следил за Артуром. В жизни, социальных сетях... Рыжий достаточно болезненно замыкался, когда чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, или слишком настойчив, поэтому Касторский был осторожен. Даже наблюдая за Артуром со стороны и фотографируя его разум слегка успокаивался, рассеивая туман тревожных бесцельных мыслей. В любом случае, единственное, в чём глубоко уверен Сильвер, и что действительно является правдой, что Артур и Родион - не те, за кого себя выдают. Просто скрываются, как могут.

Эти несколько лет он отчаянно стремился исключить воспоминания о Рыжем, открыв в своей жизни новую главу. Однако приступы от этого не проходили, сон никак не улучшился, моральное истощение было видно с первого взгляда на его слабое тело. Помимо ранней седины, волосы начали сильно редеть. И в весе он потерял достаточно: порой от страха за свою жизнь в

горло и куса не лезло. Никак не получилось избавиться от тревоги. Только Артур может ему помочь уснуть хоть ненадолго. В квартиру заходит Арина.

-Ты как себя чувствуешь? Какие планы? - рутинный вопрос, если не включать то, что Арина подошла к мужу и едва прикоснулась к его плечу.

-Я завтра поеду к Артуру. Всё, давай до завтра, пожалуйста, я очень устал.

-Я тебя не отпущу к этому монстру. Слушай, давай с тобой договоримся так, если ты хочешь поехать к Артуру, то я поеду с тобой.

-Без обид, но это может его смутить и общение совсем не склеится, даже в квартиру он не пустит, я буду один.

-Пожалуйста, давай ты не будешь к нему приезжать. Ты тоже решаешь, к кому мне не стоит заходить, если тебе не нравится человек, знаешь, давай ты не будешь подходить только к одному Артуру, ладно?

-А вот это уже не тебе решать. – Касторский огрызнулся, и быстрым шагом направился к себе в комнату. Внезапные запреты порой раздражают до безумия. Его перехватила Арина, и со всей силы вцепилась своими ногтями в запястье мужа. - Родион мне рассказал всё, что нужно, хотя более мрачного, чем ожидалось, если честно, я даже удивился, что есть ещё что-то, о чём я не знал!

-Сильвер, мне решать. Не забывай, я намного сильнее, чем ты думаешь. Помнишь, мы с тобой даже боролись давно? Мы с тобой равны, я наверняка смогу тебя защитить от него...

-Не говори ерунды. Оставь меня, со мной будет всё в порядке. Артур больше не причинит мне вреда. В конце концов, если бы не он, я умер тогда. Сам я не способен ни на что, без Рыжего... Арина, всё будет хорошо, не переживай. Я поеду один.

-Перестань упираться. Оставь ты этого Артура, не подходи ты к нему, либо только в моём присутствии. Тебя вполне устраивало следить за ним с дистанции. Ты меня вообще слушаешь?! – Арина последнее прокричала, будто хотела достучаться до мужа. Касторского эти качели только сильнее разозлили. Он даже ногой отогнал своего кота, который полез ластится к хозяину. – Тебе же отличные успокоительные и снотворные прописали, тебе не нужно встречаться с этим монстром. Да, эффект накопительный, но ты подожди ещё, лекарства подействуют! Сильвер, не ведись на поводу у страха.

-Хватит выставять меня дураком, при этом называя меня по ненавистному мне имени! – Сильвер резко отвесил пощёчину своей супруге, и та разжала руку, которой до крови впиалась в запястье мужа. Она пошатнулась, и сделала несколько шагов назад, шокировано смотря то на свою ладонь, которой держалась за новый синяк, то на мужа уже в неуклюжей боевой стойке. – Не смей командовать мной! Это моя жизнь, и я решу, что мне делать, а что мне не делать! Не делай вид, как будто я виноват во всём. Тебе прекрасно известны обстоятельства. Дай я хотя бы ненадолго почувствую, что меня не хотят убить, что меня смогут защитить, что я в безопасности.

Сильвер закрыл дверь в комнату. Арина несколько секунд так стояла, держась за очередную рану, потом медленно опустилась на колени. Душа девушки разрывалась на огромное количество мельчайших осколков. Её опять не слушают. Снова ставят в такое положение, когда она является причиной всех мировых бед. А она просто хотела обезопасить Сильвера от сумасшедшего мужика.

Из её глаз покатались слёзы. Слёзы горя, отчаяния, осознания своей собственной беспомощности, и осознания своего бессилия против этой ситуации. Сильвер очень часто доводил её до такого состояния, когда принимал решения, почти не обдумывая, но потом очень сильно жалел об этом. Только на ошибках своих он, увы, так и не научился.

Касторский же не раздевался, сразу рухнул на кровать, почти без движения. Уставился в потолок. Он всегда так делал, когда что-то обдумывал. Когда стемнеет, Арина придёт сюда, потому что спать на диване она не будет. В любом случае они помирятся.

Снова Касторская уходит на балкон, выкуривая сигареты и по звонку жалуется подругам. Снова она провела в слезах несколько часов, вернувшись под ночь. Вечером привела себя в порядок, даже потеряла интерес к пенному, сразу же легла на другую половину кровати. Сильвер, как лёг сразу после ссоры, так и продолжал лежать. Но невозможно понять: спит ли он, или нет.

В ночи Касторский распахивает с ужасом глаза. Дышать нечем. Вокруг него дым. Арина просыпается от хрипов под боком, берёт воду и выливает на лицо Сильвера. Тот не может совладать с собой. В очередной раз.

-Открой глаза. Ну же, хватит!

-Мне нечем дышать... Я не могу! - Касторский видел перед своими глазами не сонную жену, а неизвестного в маске. - Нет, нет, не трогайте меня! Я ничего не смогу, я бесполезен, оставьте меня в покое! - Контуры комнаты расплывались. Сердце стучит так сильно, что будто ломает рёбра и стремиться выскочить через глотку. Глаза будто вытекают из глазниц вместе со слезами. Лёгкие горят. Вокруг оглушительные взрывы. Крики. - Ты что, не видишь, здесь стреляют?! Нам нужно скорее спастись!

-Можешь! Пошли, смотри... - Арина взяла его под бок и потащила на захламлиный балкон, открыла окно на распашку. - Видишь, рассвет! Дыши, давай...

-Ложись... - Касторский вырывается. Вместо розового восхода он видит багровые взрывы и пожар. Он оказывается сильнее, вырывается из хватки жены, падая на пол и закрывая голову руками. - Нет... Рыжий... Где же Артур? - Арина ничего не сможет сделать. Глядя на это зрелище охота сделать хоть что-нибудь, но она не сможет. Она не помнит Сильвера до того момента, как он не страдал такими приступами паники, да и не должна была, они познакомились значительно позже этой ситуации. Нужно просто ждать, когда тот наконец-то выдохнется и перестанет быть от страха.

Арина отдаляется меньше чем на минуту, тот за всё время не изменился: по-прежнему безудержно трясся на полу, закрывая спину, голову и лицо руками как мог. Она идёт максимально тихо, присаживается ближе, укрывает его одеялом, приобнимая. Как только Касторский перестаёт резко двигаться, рядом с ним сначала садится кот, и бодает его, а потом и ложится рядом. Эти кошмары мучают их обоих на протяжении долгих лет, и сидеть из-за них начала уже Касторская. Но нельзя оставлять человека в таком состоянии наедине с собой. Выводит из себя этот многоугольник, что Сильверу для спокойствия необходимо видеть Рыжего, его трогать, обнимать. Даже прослушивая его голосовые сообщения или вспоминая совместные времяпровождения - уже становится легче. Хотя такие вспышки держатся достаточно долго и мучительно истощают всю семью. Сильвер не в состоянии справиться самостоятельно, его супруга не сможет заменить Артура, но может облегчить приступы. Он её любит, но в таком состоянии даже не может вспомнить её имени.

-Не-е-ет... Нет, я не хочу умирать! Кто-нибудь вызвал полицию? Скорую? Артур?! Где же ты, Рыжий?!

-Артур, стой, нет!

Отставной майор стоит у окна, высунул голову, и наблюдает на вид из седьмого этажа, едва заливаясь слезами.

-Отстань... Спасибо за всё, но это мне не нужно. Ничего мне больше не нужно...

-Балбес усатый, сколько можно! Подумай о Сильвере, о Родионе, в конце концов, обо мне вспомни! Мы оба знаем, чего тебе не хватает, так давай попробуем добиться этой цели вместе! Всё хорошо будет, ты наконец-то будешь спокойным... И девушка у тебя будет, как ты и хотел: пышная шатенка с карими глазами. Давай ты сделаешь ма-аленький шагочек назад, и быстренько тебе всё организуем. Давай я тебе даже пообещаю, что не буду называть тебя балбесом, хорошо?! Ты этого хочешь? Я даже подкалывать тебя перестану и бесить, нет, стоять...

-Прости, я просто устал... Не могу так.

-Тряпка, не реви! Успокойся, всё будет хорошо, я тебе обещаю! Чёрт, как высоко, даже меня сейчас стошнит! Что же ты не отрубашься?

На этом слове составляющее желудка Рыжего едва не вылилось наружу, и Артур с ужасом толкнулся назад, упал на пол, закрыл рот руками, и едва не разрыдался. Открытое нараспашку окно из-за порыва ветра само закрылось. Князь подошёл к Рыжему, и с замиранием несуществующего сердца заметил: глаза странно мокрые.

-Рыжий, ну ты чего, тихо... Ничего больше не имеет значения, ты очень устал, тебе надо отдохнуть... Просто надо отдохнуть. Вот и всё. Давай, ляг получше, хоть на полу, тебе нужно уснуть. Я со всем смогу разобраться...

-Князь... - Повисла страшная пауза. И с ней, назло словам больного воображения, из глаз покатались слёзы. К сожалению, или счастью Князь не может их вытереть. – Князь, я не хочу так больше жить! Я не хочу больше жить! Оставь меня, я хочу умереть! Дай мне умереть!

Следующий день Сильвер ждал с особым нетерпением: он наконец-то встретится с Рыжим. Он дождался встречи с тем человеком, которого не видел почти четыре года. Этот человек был невероятно дорог для офисного планктона, но не смыслом жизни. Лишь возможностью нормально существовать.

Раньше Касторский мог не думать о нём достаточно долгое время, иногда даже забывал о его факте существования. Но вскоре его зависимость стала проявляться сильнее: Сильвер стал искать больше поводов для встреч с Артуром, узнавать о нём любую информацию, хоть правдивую, хоть и ложную. Он сходит с ума без дорогого человека. Воспоминания приносят слишком много боли.

Касторский с утра немного нервничал: всё-таки четыре года они не виделись. Они оба успели поменяться за это время. Правда, офисный планктон пока не знал, как изменился Рыжий, и мог только догадываться о том, во что он мог превратиться. Сильвер всеми силами отгонял плохие мысли. Еду на этот раз он покупать не стал: Артур всё равно это не съест. Сейчас достаточно просто попробовать прийти к нему, поговорить, составить компанию для отставного майора. Прощупать почву. Сильвер знает, что он живой: Панкратов в этом полностью уверен. Для офисного планктона этого было больше, чем достаточно. Даже думая об Артуре воспоминания сидели лишь в подкорке разума, и никак не проявлялись наяву или задними мыслями.

Поднявшись на лифте на 7 этаж, и некоторое время стоит у двери. Возможно, что он просто собирается с мыслями, пытается предположить их будущие диалоги в голове, придумывает фразы, вспоминает всё, что ему говорил Панкратов. В принципе, главные запреты он понял: это не говорить о прошлом. Насчёт остального Сильвер надеялся только на себя. Это его и пугало: раньше он мог надеяться на своих друзей, на супругу, на служителей закона, в конце концов, и Рыжий точно не представлял столько опасности, также был и единственным спасением. Может быть, Артур уже сошёл с ума, и, как только увидит, убьёт Сильвера, а потом уйдёт, как будто ничего не было. Не попробуешь – не узнаешь.

Сильвер не может долго стоять под дверью. В конце концов, для чего он пришёл? Явно не для того, чтобы просто постоять, подумать, а потом уехать восвояси. Поэтому он набрался решимости, шумно вздохнул, и сделал шаг к двери, и, совсем слабо нажал на кнопку звонка. Никакого звука, конечно, не было: слишком слабо он нажал. Надо было надавить посильнее. По телу офисного планктона пробежала дрожь. Он испугался, правда, пока не понимал, чего конкретно. Может быть, побоялся взглянуть в глаза? Возможно. Касторский уже далеко не маленький ребёнок, который может только от одного вида опасности спрятаться под мамину юбку. Он должен собраться с силами, и нажать на звонок.

Снова он вздыхает, делает решительный шаг вперёд, и давит на звонок, что большой палец начинает подрагивать. Он услышал слабый звон. Рыжий говорил, что хотел сделать безупречную звукоизоляцию. И, скорее всего, так он и сделал, поэтому Сильвер слышит не очень громкий, но такой режущий слух звук. Вряд ли Артуру, по ту сторону двери нравится слушать эти звуки, поэтому офисный планктон не стал долго звонить, а убрал палец с кнопки, и стал ждать. Только вот, чего именно он собрался сейчас ждать? Что его впустят с хлебом с солью? Что его обнимут? Явно не это.

Касторский был уже готов принять тот факт, что Артур может его прогнать, обматерить, и даже побить. Или даже пустить в квартиру после всего этого. Непредсказуемость Рыжего пугала не только Касторского: никогда не знаешь, где находится точка невозврата. Обычно отставной майор достаточно спокоен, и даже на оскорбления и унижения не обижается, наоборот, поливает грязью в ответ. Но стоит ему начать нервничать, даже немного, то этот ком тянется за ним очень долгое время, начиная от минуты, и заканчивая годами, и потом всё это взрывается. И не поймёшь, почему он сорвался.

Сильвер услышал шаги по ту сторону двери. Теперь Касторский наконец-то понял, что игра в русскую рулетку только что началась. Через секунду было слышно, как Артур прислонился к двери. Наверное, смотрел в глазок. Или открывал замки. Сердце офисного планктона заколотилось быстрее. По лбу начали скатываться отчетливые капли пота. До, он нервничает, потому что боится того, что произойдёт в ближайшем будущем.

Дверь медленно открылась. Совсем немного, как оказалось, она была на цепочке. Практически невозможно было увидеть, как выглядит хозяин квартиры, ибо от него виднелась только тень. И лохматые рыжие волосы, которые слегка блестели в местах, куда попадали лучи солнца.

-Белобрысый?! Ты зачем ко мне пришёл? - сейчас не понятно, что Артур испытывает, задавая такой вопрос. Непонятно: ждал ли он Сильвера или нет, сразу прогонит или позволит поздороваться. В каком он состоянии находится сам. Интонация может сказать о многом, но это тот редкий случай, когда невозможно увидеть его настоящее состояние, когда невозможно подобрать правильные в данный момент фразы. Хотя, точно можно было сказать, что он слегка удивлён.

-И тебе привет. Да так, знаешь, я очень давно не видел тебя, да и не слышал ничего... Вот и решил тебя проверить. Да-да, спустя целых четыре года я отважился, и решил подойти к тебе. Кстати, а может, ты мне дверь откроешь?

-А, дверь... Сейчас-сейчас. – Рыжий сначала закрыл её, звякнул цепочкой, и наконец впустил гостя в квартиру. Его голос был тише, как будто за все годы одиночества не проронил ни слова. Стал будто более заторможенным – Кстати, а почему отважился? Я же вроде не бил тебя, ну так, покричу иногда, но вроде я тебе прям сильно больно не делал... И... Стоп, четыре года?

-Похоже, что ты ничего не помнишь с нашей последней встречи. Короче, мы там, это, поговорили, новости посмотрели, а потом я к себе ушёл, ничего особенного. – Касторский был прав, Артур ничего не помнит. И даже не заметил, что прошло целых четыре года. Может быть, это даже и к лучшему. Сильвер только сейчас решил рассмотреть того, кто с ним идёт рядом. Одежда в общем стала как будто больше на размер, волосы значительно отросли и сравнялись в ровный, но при том волнистый срез, Касторский не сразу заметил, как на шее у его объекта обожания висел тот самый амулет в виде рысьей морды. Артур не забыл про подарок, он помнит это. По крайней мере на это надеялся офисный планктон.

-Сильвер, скажи мне честно, зачем ты опять пришёл ко мне? Спустя столько времени, и... Где ты был раньше? Я думал тебе позвонить, и даже звонил, но, ты постоянно был недоступен...

-Три года назад я улетел в Штаты, у мамы тогда здоровье пошатнулось, и ей нужна была помощь. Эти три года я ухаживал за ней, остальное время проводил со своими заграничными

знакомыми и друзьями, даже какое-то время снова работал. На самом деле, я хотел прилететь ещё весной, но, если ты согласишься, то знаешь, что Россия перекрыла вообще все воздушные и морские границы. И только недавно удалось их снять, и вылететь. Я уж думал, что на всю жизнь там останусь. Представляешь, потерять всё, что нажил, и остаться в другой стране никем, жутковато. Кстати, Артур, а откуда у тебя эта побрякушка на шее? Я у тебя её раньше не видел. – Сильвер сел на кухонный диванчик, а Артур сел на стул, напротив стола.

-А, ты про эту... Да так, не помню. Давно это было. Я уж и забыл. погоди, а почему ты эту тряпку с шеи не снимаешь? Замёрз, что ли?

-Я горло недавно простудил из-за мороженого, теперь боюсь ещё раз, что такое произойдёт. – На самом деле, он не простужал себе ничего: на горле остался шрам от ножа, когда Артур чуть его не зарезал. Поэтому он всегда носит этот шарф, ему проще сказать отмазку, чем расписывать ситуацию – Знаешь, я мог бы и догадаться, что ты вообще ничего не помнишь. Это на тебя очень похоже, почти постоянно всё забываешь.

-Наверное, если эта штука до сих пор со мной, то её подарил близкий мне человек. Обычно подарки я убираю на дальнюю полку, или сразу выбрасываю. Ох, сейчас я начинаю жалеть, что стал таким забывчивым. Ну, ладно, рассказывай, что я пропустил. Родион там про меня небось такие байки насочинял, что любой бы писатель-сказочник позавидовал его фантазии...

-В каком смысле, байки?

-В прямом смысле. Родион – мастер рассказывать про меня всякие истории, хоть правдивые, хоть лживые. И вторых у него намного больше. Помню, что я как-то побил одного подозреваемого, за то, что всем мозги вынес, так на следующий день все на меня так смотрели, как будто я его у них на глазах расчленил. А он остался живой, и я, на удивление, ему ничего не сломал. А оказалось, что это Родион всем разнёс такую легенду. И ему все верят. Поэтому и считают, что я такой монстр. Ну, давай, какие про меня байки рассказывал этот гад. Ладно, истории.

-Ну, про грубость в общении я сам знаю, это про тебя... Буду вспоминать... Ты съёл дачу какой-то крупной шишки, и его жену в придачу.

-Было такое, ладно, признаюсь. Это я помню. Жалею о том, что не смог вообще сжечь его. А вот жена его случайно попала, это я тебе своей мамой клянусь. У меня не было в планах убивать его бабу.

-Ты пил на рабочем месте.

-Не помню даже... Я ж трезвенник, никак не могу прижиться к культуре, хотя сколько лет. Хотя, вроде и было...

-Так ты пил на рабочем месте или нет?

-Нет, не пил... Точно не пил, успокойся уже. На работе я не пил.

-Ладно... Ты воровал оружие.

-Нет... Зачем мне брать чужое, у меня и своего добра навалом...

-У тебя есть оружие помимо служебного и личного пистолета?

-Да, например – коллекция охотничьих ножей, которую мне в своё время на новый год Лёха подарил, ты его не знаешь. Фанатик колюще-режущих предметов, мать его. Если говорить откровенно, то даже кухонный нож для хлеба – и то оружие. Некорректно как-то он про меня. Так про оружие можно что угодно завуалировать, и выставить меня главным маньяком.

-Ты подсматривал за женщинами в их раздевалке.

-Ладно, да... Ха-ха, ну а кто в моём возрасте ещё не хотел поглядеть на полуголых девушек?

-И воровал их нижнее бельё...

-Не говори так, как будто я во всём виноват! Они сами у меня в квартире его забывали, я им не мама, чтобы трусы подавать!

-Конечно, ты же их нюхал потом...

-Ха-ха... Что, нет! Хватит говорить это так, как будто это утверждение! Не делал я таких вещей, я нормальный мужчина, может быть, не очень активный в связи с характером и прошлыми травмами. Давай какую-нибудь другую чушь от Родиона.

-Ты некрофил.

-Нет... У меня нет влечения к мёртвым девушкам, исключительно к живым. Ну не смотри ты на меня так, и так неловко, ещё ты своими характеристиками с таким тоном голоса доби-ваешь!

-Ты ж захоронения расхищал и ел то, что сгнить не успело.

-Фу, нет. Спасибо, ты мне весь аппетит отбил. Ещё и друг называется.

-Ладно, ты спускал доберманов на каких-то людей.

-Я собак боюсь. Вопрос закрыт. Что дальше?

-Это я знаю, но Родион упомянул именно про доберманов.

-Собаки – жуткая головная боль, доберманов я тоже не люблю. Можешь поспрашивать у кинологов, я раньше с ними пересекался от скуки, они тебе во всех красках расскажут, как меня эти псы гоняли...

-Ещё и штаны порвали...

-А-а-а, ты про это! Забудь, кинологи выступление организовывали, за кулисами мы о чём-то разговаривали, а я после дела, упал в какую-то вонючую яму. На меня все собаки косились, а эти проклятые доберманы в итоге вырвались с поводков и вцепились мне в рабочие штаны. Хорошо, что мне бесплатно новые отдали.

-Звучит странно, но ладно. Также тебя считают виновным в пропаже без вести человека, который остриг тебе волосы за неделю до твоей отставки.

-А-а-а, сдох всё-таки... Так, нет, не подумай ничего, я к этому ни разу не причастен! Я не делал ему ничего плохого. Так, побил немного. Ладно, руки вывернул, ну, перестарался, с кем не бывает. А потом почему он на связь выходить перестал это я не знаю. Он вообще из микрозаймов не вылезал, так что я уверен, кто-то вовремя подсуетился под то время, когда я лично с ним разбирался. Ну не делал я ему ничего, отстань уже.

-Ладно... Ты проводил какие-то особые допросы.

-Этого не было. Ой, ладно, ты ж от меня не отстанешь. Это было во время второй чеченской, мы не всех убивали, кого-то, особенно разговорчивого оставляли, а обычные методы, для наших граждан, не всегда работали... Не думаю, что в этом плане я виноват, что участвовал. Такого требовали обстоятельства.

-Ты с каким-то чиновником повздорил и принёс кучу проблем.

-Знаешь, такое вроде было. Я со многими там повздорил, так что могу спутать. Одного я в сети опозорил: его фото с любовницей выложил с вообще чужого аккаунта, и оно залетело! Почти пятьдесят тысяч лайков! В новости местные попало кстати. С другим просто словесная перепалка была, но нервов он мне подпортил знатно. Я толпу недовольных собрал случайно, потом кто-то особо активный моё место занял. Их и повязали, а я почувал неладное, вовремя убежал, ха-ха, до сих пор смешно. Какому-то идиоту я сломал забор, вырвал трубу и кипятком залило весь первый этаж его дома, еле ноги оттуда унёс. Я мало помню из того, что творил. Да, с некоторыми чиновниками я прямо ругался, иногда просто от скуки. Но это было, я не отрицаю. Но про какие конкретно проблемы, конечно, выбирай сам. Что он ещё про меня насочинял?

-Да вроде ничего больше, я по крайней мере это не помню...

-Ну вот, видишь, не такой уж я и страшный маньяк-некрофил-нюхатель трусиков. Ну, наверное, не страшный, надеюсь на это... Большая часть его историй не подкреплена ничем. Я только вот не пойму, как все ему так верят легко. Неужто я действительно создаю у окружающих такой образ?

Сильвер не знал, кому на этот раз верить: Панкратов – «скользкий тип», как выражалась Арина, и как его в очень мягкой форме оскорблял Рыжий. Врёт, как дышит. Ему не составляло труда обводить других людей вокруг пальца. Благодаря харизме многие ему верили. Ну вряд ли Панкратов просто так рассказал высосанные из пальца истории про Рыжего-мстителя-убийцу-каннибала. Не мог он просто так из воздуха достать эти факты. Но, опять же, обманщик он, как говорится, поискать ещё таких.

Вроде тогда верить надо Рыжему, если врёт Родион. Но тогда возникает вопрос, а почему Артур не может врать? Сейчас он очень спокоен, уверен в своей правоте. Да и врёт он, если по мелочам, тоже не краснея. Да и в любой сложный и неудобный для него момент он может снова запеть, что ничего не помнит. Ну, правда, он почти ничего не помнит. Только непонятно, это правда, или какие-то детали остались в его памяти. Касторский не знал, кому верить, но больше склонялся к тому, что правду говорит Рыжий: аргумент, как казалось офисному планктону, были убедительней, но, как говорил Панкратов, он старался быть осторожнее, и не задевать больные для Артура темы. Только вот не учёл Сильвер, что о кое-чём эти оба всё-таки умалчивают. Они не те, за кого себя выдают. Но Касторский не хотел лишний раз забивать себе голову.

Несколько минут они просто порассуждали, о том, что происходило пару лет. Но насторожило офисного планктона одно: спокойствие Рыжего. Нет, сейчас и правильно, что он спокоен, что, хотя бы сейчас он не нервничает. Но это спокойствие было слишком сильным. Артур будто засыпать начал. И о своих приключениях вообще не рассказывал. Ну, хотя о чём тут можно рассказывать, если ты провёл целых четыре года практически безвылазно в своей квартире. Хотя бы об успехе или неудаче в играх своих рассказал. Но нет, молчит об этом. Касторский наладил с ним контакт намного быстрее, чем представлял, но этот контакт был максимально поверхностным. Отставной майор держал дистанцию. И, пока рассказывал, он догадался чуть подробнее осмотреть лучшего друга, поскольку именно сейчас он мог лицезреть если не полностью, то хотя бы так иссохшую с годами оболочку.

Артур, как всегда, наклонял голову вбок, и на этот раз вправо. В разное время он наклоняет голову по-разному. Синяки под глазами как будто увеличились в полтора раза. Если раньше зеленоватый оттенок кожи был почти не заметным, и кожа выглядела хоть немного ухоженнее, то сейчас она будто стала бледнее. Хотя, казалось бы, куда. Места на костяшках пальцев были покрасневшими. На них были многочисленные царапины, как будто от стекла. Кожа больше не казалась такой упругой, какой она была раньше, четыре года назад. Сосуды и вены очень сильно выступали, особенно на кистях рук. Кожа была настолько тонкой, что содрать её на некоторых частях тела не составило бы огромного труда. Она будто обтягивала только кости, и оставшиеся мышцы. Не было никакого подкожного жира, да и малейшего намёка не было. Взгляд был особенно потухшим, и почти всегда был направлен либо вниз, либо сильно вверх, когда он начал закатывать глаза. Дышал он очень осторожно, много времени тратил на каждый вдох, и выдох. Складывалось такое ощущение, что дыхание причиняет ему боль, поэтому он старается несильно наполнять грудную клетку кислородом. Иногда он шумно шмыгал носом: его хронический насморк никуда с годами не исчез. Но летом симптомов намного меньше, чем зимой. Волосы стали длиннее: если раньше они только заканчивались на начале шеи, то сейчас они доросли до середины лопаток. Они были того же рыжего цвета, ни намёка на седину. Как всегда, волосы были лохматыми: отдельная крупная прядь ложилась Артуру на правый глаз, остальные выпутывались из хвоста, и лежали около ушей, около висков, но сейчас волосы у него были распущены. Несмотря на одежду, Сильвер прекрасно увидел, как исхудал его друг: помимо его внешнего состояния кожи и выпирающих костяшек, вещи стали намного просторнее. Те же штаны: болтающиеся раньше шнурки сейчас были завязаны в узел. Да и от каждого движения пальцами его сухожилия очень сильно выпирали. Насколько он похудел. И еще от него странно пахло. Похоже на запах крепкого алкоголя, только совсем слабо запах чувствовался, вперемешку с обычным мужским запахом. Он совсем потух. Впрочем, изначально было

заметно, что с Рыжим что-то не так. Он всегда выглядел вечно уставшим, он и был уставшим всегда. Сейчас это видно сильнее. Редко, когда отставной майор действительно находил что-то хорошее в своей жизни, сейчас же он даже не помнит какие-то плохие аспекты своей истории. Кажется, он никогда не сможет отдохнуть.

Как Сильвер понял, Рыжий действительно почти ничего не делал последние несколько лет. Оно и понятно: службы нет, но деньги остались. Артура почти постоянно клонило в сон: он держал свои глаза чаще закрытыми, дышал тяжелее, и подпирал подбородок рукой. Касторский подумал, что лучше наладить с ним отношения, если что-то с ним вместе сделать. Это сближает людей. Да и он, видимо, сейчас немного пьян, либо только проснулся, а такими людьми манипулировать гораздо проще. В голову офисного планктона пришла, на его взгляд, просто гениальнейшая идея: попросить Рыжего что-то приготовить. Это заставит Артура что-то поделывать, ну, и Касторский реально захотел есть. Почему бы не воспользоваться такой возможностью?

-Собственно говоря, Артур, а может быть, ты приготовишь что-нибудь для такого незваного гостя, как я? А то вдруг я проголодался?

-М, белобрысый, мне лень... Да и готовил я порядком очень давно. Слушай, я в последнее время вообще либо доставку заказываю, либо сразу покупаю только для разогрева. Да и продуктов сейчас у меня почти нет. Только яйца, молоко, чайные пакетики, соль и сахар. Может быть, ещё котлеты в морозилке остались, я уже не помню.

-Ясно, наш вояка готовить разучился. Не думал, что ты настолько ослабел с годами, что даже простенькое блюдо состряпать не в состоянии. Ну, ладно, простенькую яичницу я приготовить смогу. Не тревожить же нашего бытового инвалида? Ха-ха, как ты только до своего возраста дожил, ну и ну! Уверен, даже яичница для тебя – верх кулинарии! – Касторский решил немного позлить собеседника, и таким образом заставить его что-то поделывать. Это ему показалось очень забавным. А вот как надо злить отставного майора он научился и на чужих, и на своих ошибках. И чтобы при этом уцелеть. Может быть, даже что-то у него и получится.

-Ты за базаром-то следи, критик недоделанный. Я тебе сейчас... Да не должен я тебе ничего доказывать, провокатор несчастный! – Да, за эти годы ослабело не умение готовить, а нервная система. А то бы так быстро точно не начал говорить на повышенных тонах.

-Тихо там, но ты же знаешь, что на словах ты мне ничего не докажешь? Ну, давай, повар. Если у тебя, конечно, за всё время ещё не атрофировались и руки, и ноги. Или, ты забыл, где лежит твоя посуда? – теперь в кураж входил уже офисный планктон. Ему понравилось злить Рыжего, особенно, будучи уверенным в своей неприкосновенности.

-Что, думаешь, что так легко ты сможешь заставить меня что-то делать? Ха, как бы не так! Даже и не надейся! Слабину я тебе не дам.

-Ой, сразу бы сказал, что не умеешь. Мне сейчас твои слова не нужны. Я есть хочу, если захочешь, тебя покормлю. Ну, ладно, где тут у тебя сковорода? Раз ты не можешь ничего, то, так уж и быть, снизойду я до того, чтобы готовить на нас двоих, будучи гостем. – его план как-то быстро начал осуществляться. План: позлить Артура. Понадобилось намного меньше времени, чем обычно нужно для того, чтобы вывести его из себя. Внутри отставного майора что-то щёлкнуло. Глаза на секунду сверкнули, и сразу же приняли обычный вид. Желудок снова противно заныл.

-Значит так, если тебе недостаточно моих слов, то я выложусь на полную, если верить не хочешь. Я буду готовить на даче. Здесь жарковато, да и я тебя вроде давно обещал отвезти на дачу. Адрес сейчас тебе напишу. Туда приедешь на электричке, потом такси поймаешь. Там полно водителей возле станции. Не переживай, на ней абсолютно все поезда останавливаются, ну, кроме товарных. Лучше выйди у въезда в СНТ там просто часто ворота закрыты на ключ. У меня участок в лесу, поэтому возьми тёплой одежды. А то банально замёрзнешь. Не переживай, обратно я тебя отвезу на своей машине.

-Прости, что перебиваю, но почему мне надо завтра приезжать, а не сегодня? Я же могу тебя и подождать.

-Сильвер, я весной вообще не приезжал. В этом году это первый раз, когда я приезжаю на дачу. Поэтому надо будет проверить электричество, газ, воду, и всё остальное. Да и мясу нужно будет немного настояться, чтобы оно было более вкусным, в конце концов, мне надо себя в порядок привести... Поэтому приезжай даже лучше послезавтра. Я выеду завтра. Надо вещи собрать. Я же не знал, что ты, заноза эдакая, в такой момент появишься, когда тебя не ждёшь.

-Послезавтра, так послезавтра. – Сильвер был рад тому, что ему удалось вытащить такого человека, как Рыжий, на улицу. Не без уговоров, но Артур вроде сам даже предложил ехать на дачу. Может быть, это даже и к лучшему. Рыжий такой человек, что если договорится, то приедет несмотря ни на что. Касторский вроде и любил эту черту характера, а вроде, иногда она ему очень сильно мешала. Но своей цели офисный планктон достиг с самыми наименьшими потерями, даже без потерь: он цел, жив, здоров. А ему сегодня везёт.

Примерно через полчаса они решили разойтись: Артур стал собирать вещи, а Сильвер банально не хотел путаться у него под ногами, в прямом смысле этого слова. Касторский был очень рад, что его только что появившийся план сразу осуществился. Да, в везенье ему не занимать. Поэтому он практически сразу поймал нужный автобус, и доехал вообще без пробок. Так сильно ему не везло давно. Пока кое-что не всплыло в голове.

Мысли кружились в урагане, сменяясь одна за другой. Это сваливало тело с ног, глаза не находили себе места, лёгким не хватало мощности снабжать обороты тревоги. Рыжий. Его уже нет. Холодно и страшно. Нет, нельзя позволить страху свалить на землю. Каждый приступ ощущается как в первый раз: такой же уникальный, неповторимый, оттого и пугающий, и ужасный по своей сути. Мышцы отказывают одна за другой. Пот на коже усиливает озноб. Сердце стучало настолько сильно, что могло разломать рёбра. Он уходит из реальности. Нельзя. Нужно поймать мысль и развить её, чтобы прийти хоть к какому-нибудь логическому заключению и выпрыгнуть из этого противного состояния. Рыжий...

Панкратов говорил, что все ответы будут на даче у Рыжего. Что все байки – правда, и ответы в этом месте. Артур практически сразу же зовёт его в нужное место, причём невероятно настойчиво, как будто это прямая обязанность. Да и если подумать, во время первого их диалога Рыжий оправдывался невероятно глупо. Руки у него по локоть в крови, это точно. Но неизвестно, возможно ли это доказать, да и стоит ли? А если и стоит? Сильвер ловит себя на том, что эта мысль наполняет грудь кислородом. Ему даже не нужно дышать. Действительно – дача, отличное место для своих тёмных дел! Возможно, Панкратов сам был бы не против, если бы Касторский всё разузнал. Или доказал обратное, и не о простом человеке, а о Рыжем. Чёртов Рыжий никогда не даёт покоя: встретившись с ним в этот день офисный планктон спокойно проспал всю ночь, не заметив, как под утро в его постель вернулась жена. Ему не нужно было успокоительное, ему нужен был только Рыжий. Наконец-то он не чувствовал, что его хотят убить. Перманентная тревога испарялась, жить становилось возможно. Жить, не боясь, что через секунду можешь умереть. Все эти факты Родиона только подогревали интерес. Впрочем, Сильвер – взрослый человек, и так же взросло может решить проведать обстановку самостоятельно, никого туда не впутывая. Возможно, это утихомирит его любопытство надолго, если не навсегда.

-Артур, ты же помнишь, что как только появляется Сильвер – ничего хорошего от него не жди?!

-Да знаю я. Эта лицемерная бесхребетная тряпка вообще самостоятельно ничего не может, только за счёт других и выбирается. Раздражает его наигранность: «я решил тебя проведать, скучно было, бла-бла-бла...». Хуже речи товарища Полковника на мой день рождения, когда она желала мне всего самого прекрасного. Надо бы удалить его номер...

-Не поможет, этот сопляк тебя всё равно хоть с того света вытащит.

-Тоже верно...

-Уже, собственно говоря, начал: на улицу тебя уже вытащил, в твою отвратительную деревню, бр-р... Ненавижу её, надо хотя бы кое-что очень полезное сделать, если ты конечно понимаешь, о чём я говорю...

-Ха-ха, как ты думаешь, почему для демонстрации своих шедевральных навыков я решил выбрать именно эту глушь? М?

-Ах, ну ты и придумал, я-то уже думал, что ты совершенно бездарный, но нет, ты можешь что-то. Читаешь мои мысли, горе-вояка! Погоди, а за раз же не получится... Стоп, погоди...

-А Сильвер нам с тобой на что?

-Ха-ха, а ты забавный. Нет, я на полном серьёзе, круче и ничего не придумаешь! Капец, как представляю, так мурашки, которые я не могу почувствовать на своём теле, которого у меня тоже, вашу мать, нет!

Глава 3

Касторский подготовился к недолгому отъезду в виде сбора небольших вещей. С тем, чтобы отпросится у Арины, возникли совсем небольшие трудности: она снова не хотела отпускать Сильвера к Рыжему. Оно и понятно. Рука у Касторского далеко не тяжёлая, но из-за недавней ситуации, которая неожиданно сыграла на руку офисному планктону, Арина старалась лишний раз не доставлять проблем. Стоило надавить на банкротство компании её отца, и её долг перед матерью Касторского, так девушка сразу переставала лезть к Сильверу.

Поезда и маршрутки стали ходить намного реже, если сравнивать с прошлыми годами. Сильвер по-прежнему немного нервничал. Слова Родиона по-прежнему звучали где-то в правой части затылка, отбивая все попытки привести мысли в порядок. Хаос усиливался с каждой минутой.

Офисный планктон иногда начинал трястись. Мысли сменяют одна за другой, и будто они несут тело по миру. Человек с садистскими наклонностями? С диагнозом от психиатра? С несколькими скандалами позади? С особо сильным влечением к женщинам? Как же так получилось, что Сильвер не представляет своей жизни без такого человека? Когда ему было девятнадцать лет, покупая продукты в обычном магазине, произошёл захват заложников. Выстрелы, взрывы, угрозы убийства. Касторский был обычным заложником, уже даже смирился со смертью. Полиция сделала всё грамотно: обезвредив преступников, передавала захваченных каретам скорой помощи. На Сильвера машин не хватило. На руках его держал Артур, то ли покачивая, то ли потрясывая. Для напуганного подростка эти воспоминания стали решающими в вопросе о безопасности: о крепких руках, успокаивающем, полусонном взгляде, грубом голосе, который возвращал в реальность, особом запахе. Кошмары о приставленном к виску пистолету, который сопровождался криками и попутным избиением, мучают офисного планктона на протяжении всей жизни. Ему страшно слышать похожие голоса в своей жизни: как мужские, как и женские, жертв нападения или их зачинщиков. Детский плач. Он не был военным, но также боялся резких звуков, вспоминая, что неудачный такой хлопок может искалечить, если не убить. Реальность слишком опасна, чтобы не расслабляться. И его мозг как выжатый лимон трудился постоянно, не был в состоянии крепко уснуть, отпустив нервную систему и измученные мышцы.

Получается так, что только Артур может успокоить наплыв тревоги, снова напоминая то объятие, пока не приехала ещё одна машина. Касторский иногда ловил себя на том, что едва не плачет: живот скручивает, в глазах иногда темнеет, да и в горле сразу пересыхает. Тяжело офисному планктону в таких ситуациях. Выбор у него есть, и он его сделал.

Маршрутка остановилась около небольшого магазина с весьма скудным ассортиментом товаров. Ещё он и открывается на час позже, чем написано. Все к этому уже привыкли. Но теперь Касторскому надо пройти по этой небольшой дороге, потом свернуть направо, к двум СНТ, а если пройти дальше, то будет выезд на главную дорогу.

Качество дорог оставляет желать лучшего. Либо это земля, либо она тонким слоем посыпана песком, либо вообще полностью засыпана мелкими камнями. Конечно, дороги неровные, холмистые, немного резкие, и посередине растёт трава и другая живность. По бокам от дороги – различные заборы, а в одном месте – яма. Столько внимания он уделял окружающей местности поскольку это помогает хоть как-то вернуться в реальность.

Отступать нельзя. Офисный планктон сделал свой выбор, может быть не правильный, но мужчина был уверен в правильности своего выбора. Может быть, этот выбор приведёт к неутешительным последствиям, а может быть, всё обойдётся. Кто же знает. Время почти три часа. Машин не слышно. Нужно поспешить, ведь с минуты на минуту может приехать Артур, и тогда вряд ли что получится.

Когда Касторский повернул, стало очень прохладно. Это на всем переулке так: тень от леса. В жару очень приятно находится, но в обычное время очень холодно. Участок Рыжего находится совсем рядом с лесом, и их разделяет один хлипкий забор с еле живой калиткой. А вот про забор в сторону дороги так и не скажешь: высокий, в сетку, а на верху – колючая проволока. Слава богу забор в лес со стороны дороги не выглядит таким уж и крепким: прутья кто-то отогнул, и Сильвер уверен, что сможет туда пролезть.

Овраг. Крутой, опасный, с огромной кучей поваленных деревьев, опавших листьев, и разбитых бутылок. Если в такой упасть, то можно сломать себе шею. Надо быть осторожным. Офисного планктона в могилу сведёт скорее его нервозность, чем другие обстоятельства. Перелезть через все опасные участки к калитке в участок заняло немного времени.

Сильвер наступил на дорожку из нескольких кирпичей, облокотился на деревяшку забора, и просто осматривался. Краска с обоих домов слезала очень заметно. Газон неухоженный, сразу видно, никто не приезжал. Одуванчики, лопухи, крапива, и прочие сорняки на газоне, и в трещинах дорожки. Клумбы, где когда-то были цветы, теперь трава, и то неровная. Больше про этот участок на данный момент Касторский ничего сказать не мог.

Один дом был заперт на внешний замок, туда не пройти. Доковыляв до второго дома, который с печкой, Касторский обнаружил, что одна из дверей не заперта никак. Замок был выломан ещё давно. Пройдя в одну большую комнату с небольшой перегородкой без двери, он освещал себе путь фонариком. Это была кухня. Газовая плита не работала, печь как будто давно никто не прочищал. Телевизор был повернут в сторону разложенного дивана. На диване виднеются пролежни в нескольких местах. От предыдущего хозяина участка по-прежнему на полке стояли награды. Эта дача совершенно не обжита, хотя отставной майор приобрёл её крайне давно. Даже ложки здесь лежат не так, как в квартире. Странно. Но здесь невероятное количество ножей: обычные и более крупные. В самом конце ящика лежал даже тесак с застывшими следами крови. Собственно говоря, на полу были какие-то пятна. Если пятна вблизи стола можно списать на пролитый чай, который Артур готов пить всегда, то пятна вокруг открытого подпольного помещения объяснить сложнее. В холодильнике нет ничего, разумеется. В ящиках только хлам. Но это и пугало. Отставной майор стремился изредка убегать сюда. Зачем? Просто выбраться на природу, побыв на своей уличной территории? Странно. Что-то не сходится, совсем не может быть, чтобы из следов были только пыльные волосы, побитые дверные проёмы в верхней части и непонятные следы на полу. Здесь пахнет холодом, лесом и мужчиной. Сильвер узнает этот запах из тысячи. Он особенно сильный около плиты, дивана, холодильника. Но слова Родиона по-прежнему отдавались у него в голове.

Как назло, Сильвер слышит звук колёс, когда машина едет по мелким камням. Так звучит двигатель машины Артура. Подвывает, будто капризничает. Машина глохнет. Дело плохо. Он не должен был находиться здесь прямо сейчас.

Касторский не сможет убежать: Артур банально его заметит, и погонится за ним. Один на один офисный планктон никак не вытянет. Ему стало плохо, опять. В глазах потемнело, а живот скрутило по новой. Времени на обдумывание плана мало. Бежать на него с ножом? У Рыжего пистолет. В лес он сбежать не успеет, его банально увидят, и далеко он не сбежит. Сдаться он не может, тогда это будет сразу концом. Единственное верное решение, которое видел в данный момент Сильвер, это спрятаться. В подсобке. Залезть туда, терпеливо подождать ночи, даже раннего утра, и часов где-то в 4-5 вылезти, и сбежать таким же способом, которым он и добрался на участок. Отличный план. Но только в теории. Но Сильвер надеется, что Рыжий будет спать в другом доме.

Пулей, открывает дверь, и захлопывает её, буквально прыгая под лестницу, и сжимаясь комком там. Он ничего не видит: настолько темно, что перед глазами иногда начинают бегать пятно. Он ничего не слышит: сердце настолько громко стучит в ушах, что его иногда дёргает от этого. Он ничего не чувствует: по всему телу судороги бьют молниями, заставляя постоянно

дрожать, и держаться за живот. Ему страшно. Слишком страшно. Главное он сделал. Но осталось не менее сложное: выбраться отсюда живым и невредимым. Хотя, кое-что было заметно: огромный стол с разложенными на нём инструментами. И пятно, в которое даже спустя столько времени было противно наступать.

Сколько времени прошло, офисный планктон сказать не мог. Всё это время он пытался перестать нервничать, и начать думать головой, начать принимать осознанные, взвешенные решения. Хотя, взвешенные решения, если имеешь дело с сумасшедшим отставным воякой? Возможно, так оно и есть, кто же знает. Тут больше играет удача: повезёт – не заметит. Не повезёт – убьёт. Кто же знает, что у Рыжего в голове творится.

Дверь распахнулась с грохотом, да так, что доски затряслись. Стало резко светло. Мужчина полетел на пол, с грохотом приземлился, и пытался отползти назад. Рыжий осторожно спускался по ступенькам. Пока Сильвер не мог его до конца рассмотреть.

Артур распустил волосы. На его лице не было маски, да и у мужчины глаза завязаны не были. Рыжий, как всегда, наклонил голову, только сейчас он улыбнулся: криво, даже пугающе. Глаза так и наливаются кровью. Сам дрожит, иногда всхлипывая. Глядя на него в данный момент, охота вызвать психушку. И полицию, на всякий случай. Потому что он не адекватный сейчас. Он привёз какого-то мужика на дачу, и кидает в свой подвал.

Этот мужчина был достаточно высокий, и широкоплечий. Волосы светлые и короткие, на лице – едва заметная щетина. На нём были джинсы, водолазка, и тонкая жилетка. На запястьях небольшие гематомы. Руки хорошие, как говорит Рыжий, мясистые.

Мужчина стал отползать назад, правую руку вытянул вперёд, а левой потирал точечную рану на шее. Ещё что-то бурчал себе под нос. Глазами матом поливал. Ещё рывкал, рычал, как дикий зверь. Рыжий прыгнул с лестницы, приземлился рядом с тем мужчиной. Отставной майор схватил запястья пленника руками, прижал их к холодному полу, и его самого опрокинул, нависнув сверху. Сильвер закрыл рот и нос руками. Содержимое желудка медленно поступало к глотке, дышать стало значительно труднее. Артур стал, как Сильвер увидел, целовать пленника. Сначала в губы. Со стороны выглядело, будто тот и не хотел делать больно своему пленнику, только лишь поиграть с ним, и отпустить.

-Родио-о-о-о-он... - протянул Рыжий, дальше укусив в шею, оставив небольшой кровавый след, а потом снова вернулся к губам своего немного ослабевшего будущего обеда. – Родион. Родион. Роденька... Не кричи так... - Он то говорил на одном дыхании, то делал огромные паузы между словами.

-Я вообще-то Олег... - он получил сильный укус в шею. Отчетливо чувствовал, как по его коже течёт кровь. Как сумасшедший мужик шумно дышит в шею, облизывает налитые кровью зубы, и постоянно повторяет одно имя.

-Никуда ты не убежишь! – Рыжий отстранился, сверля своим безумным взглядом лицо этого Олега, и, судя по выражению лица, он кого-то представлял. Откуда-то сбоку отставной майор услышал знакомый голос, который много раз спасал его из самых разных ситуаций: «Давай, балбес усатый! Разорви его на куски!». На него сейчас никто не хотел обращать внимания, поскольку тот, к кому обращались, был занят куда более интересным делом.

Рыжий дал несколько пощёчин своему обеда, потом завёл чужие руки за спину, за небольшую деревяшку, которая выступала в роли небольшой колонны, и скрепил руки кандалами. Он не сбежит. Сильвер беззвучно плакал. Сглатывал то, что пыталось вырваться наружу, из желудка.

-Не трогай меня! Уйди! Отойди от меня! Что тебе вообще нужно от меня?! – Олег это прокричал на одном дыхании, потом несколько секунд смотрел в глаза своего палача. Серые, но сейчас они горели. Жаждали крови, мяса, и чего-то ещё. Мужчина шумно приводил своё дыхание в порядок, дёргал руками, ногами, постоянно меняя положение взгляда. Но этот взгляд ни разу не упал на Сильвера, который пытался не потерять сознание, и не издать ни одного

звука. – Т-ты же меня отпустишь? Отпустишь? – Он заговорил ласково. Надеялся. Он еще не сдался, мужчина надеялся, что он сможет спастись от этого сумасшедшего мужика, который зачем-то приволок его в подвал. Выследил, усыпил транквилизатором, а из-за небольшой дозы пленник проснулся чуть раньше, чем нужно было. Артур рассмеялся. Сначала хрипло, а потом немного согнулся, одну руку положил себе на живот, а второй – закрыл лицо и нос. – Ты же отпустишь меня?!

-Какой же ты наивный! – Рыжий опять засмеялся. Его забавляла такая ситуация. – Даже расстраивать тебя не хочется... - Отставной майор переменялся в настроении: если минуту назад он грубо бил и кусал, то сейчас он неспешно присел, взял складной нож, и стал водить самым кончиком лезвия по подбородку, а потом спустился к шее, и стал как будто играть с дрожащим кадыком. И взгляд у него стал немного спокойнее. – Удивительное зрелище. – Артур положил нож к ногам пленника, и стал водить рукой по его телу: сначала очертил плечи, потом стал щупать мышцы рук, груди и живота, сделав небольшой акцент на немного выступающих рёбрах. – Не нужно беспокоиться, ты не доживёшь до конца этого дня. – Рыжий как будто промурлыкал последнюю фразу, да ещё так похотливо. Любого бы стошнило. Касторский еле держался. – Давай, сволочь, моли о пощаде... Твоя жизнь в моих руках.

-Почему убьёшь?! Почему?! Что я сделал тебе не так?! Я в первый раз тебя вижу! – Олег снова начал неистово дёргаться, пытаться увернуться от ловких, тонких пальцев.

-Тебя это волновать не должно. Мне необязательно кому попало трепать о том, кто я, где мы находимся, почему ты связан, и что мне от тебя нужно. - Артур перебирал в руках различные оружия со стола, переминаясь с ноги на ногу и изредка поправляя распущенные волосы. - Боюсь, чтобы получить желаемое, тебе в любом случае придётся умереть. Что бы ты не предложил. Хотя, думаю, твои искренние мольбы смогут разбавить напряжённую обстановку, не думаешь?

Сильвер сжался. Звуки из комнаты напоминали фильм ужасов, особенно комментарии. Лязги ножа сменялись тресканьем паяльника, от которого Артур на следующий день будет незаметно потирать пальцы, а всю эту картину приправляли безумные вопли пленника. Униженного, в момент остающимся без глаза, уха и языка. Касторский судорожно хватается за эти места, утверждаясь, что всё на месте, и что зрелище перед глазами никак не отпечатается на его теле. Теле. Рыжий откровенно млел от спортивного телосложения будущего обеда, поскольку прямо сейчас поедал отрубленное ухо, судя по звукам, пытался откусить от конечностей кусок кожи с мясом, в конец лаская языком внутрь глаза, вычищая дочиста. Офисный планктон разрывается от безумного страха. Это творит ни кто иной, как его спаситель и образ совершенства - бесстрашия. Паршиво вдвойне. Но его нервы заморозились: он не может пошевелиться, дышит через раз, и обливается беспокойным потом.

Артур не обращает внимания на эти крики. Он не о чём не думает. Он просто доверился своим животным инстинктам, и утоляет голод и жажду, нетерпеливо начиная почесывать кожу головы пленника.

В этот момент телефон Рыжего сначала начинает вибрировать, а потом – пищать. Как же не вовремя ему позвонили. А ведь отставной майор занимался очень полезным делом. Он невольно отстранился, потупил взгляд, и взял окровавленными руками телефон. Ему звонил сосед, Анатолий. Мужчина лет пятидесяти, с полностью седой головой, пивным животом и отсутствующими манерами. Тот имел привычку обычно заходить без стука, прямо на участок. Но Артур предусмотрел этот вариант развития событий, поэтому закрылся на замок.

-Завались. Хоть один писк – язык отрублю. Понял? – Рыжий угрожающе взглянул на обессиленного пленника, лениво вставая на ноги, и поднимаясь по лестнице.

-Артур Макарыч, день добрый.

-Вам того же.

-Очень рад вас видеть, особенно, спустя столь долгое ваше отсутствие. У меня к вам есть небольшая просьба. Обещаю, это не займёт много времени. Это так, на пять минут, и больше я вас не потревожу, честное слово.

-Да говорите вы уже.

-Можете, пожалуйста, загнать машину на участок? Ко мне приезжает грузовик через десять минут. Не хочу, чтобы ваша машина загоралась им проезд.

-Ладно, через пару минут подойду.

-Артур Макарыч, я к вам сейчас сам зайду...

-Н-нет-нет, не нужно! Честно, я немного занят... Давайте я быстренько отгоню её, но ко мне заходить не стоит, правда...

-Ну не бойтесь! – Громкий звон металла. Калитка была устроена таким образом, что, приложив достаточное количество усилий замок можно было открыть снаружи. И замок никогда не открывался тихо, обязательно гремел на всё СНТ – У меня на участке точно такой же ужас твориться, когда я первый раз приезжаю, вам нечего стыдиться, это нормально.

Несколько мгновений, Артур не дышит. Он весь трясётся, потеет, сердце ломает рёбра. А потом отставной майор начинает так шумно дышать, что в голове появляется туман. Ему нехорошо. Рыжий подбегает к раковине, которую установил между печкой и газовой плитой, дёргает за кран, и подставляет руки. Ему всё равно, что сейчас хлещет ледяная вода на кофту, и жутко морозит руки. Ему главное сейчас не подать вида о своём состоянии. Он зачерпывает немного воды руками, и умывает лицо. Снова зачерпывает, и вытирает руками кофту. Психует, резко снимает её, заметя футболку, переодевается. Кофту кидает в сторону холодильника. В горле пересохло. Он снова подходит к крану, и начинает жадно пить ледяную воду. Шумно дыша и дрожа всем телом. Вода немного возвращает отставного майора в реальность.

Олег хныкал. Его звуки не слышны отсюда. Да и Артур просто не позволит зайти этому соседу так далеко на участок. За пленника Рыжий не тревожиться. Сейчас, по крайней мере. Дверь можно оставить открытой, позволив одиноким лучам света проникать в это ужасное место.

Весь запыхавшийся, мокрый, дрожащий выбегает на дорожку, и едва не сносит этого мужика, который обломал отставному майору всё удовольствие. Оба смотрят друг на друга. Анатолий был немного напуган, больше озадачен таким видом собеседника, а Рыжий... С Рыжим всё понятно.

-Я сколько раз просил не заходить ко мне на участок без спроса?! А?! Знаете, в следующий раз я буду писать на вас заявление о незаконном проникновении на чужую территорию.

-Артур Макарыч, ну зачем же вы сразу заявление! Крайности! Я к вам как человек к человеку, с душой, так сказать, с чистым сердцем и благими намерениями прихожу, а вы на меня хотите написать заявление...

-Пойдёмте уже. Ещё посмотрим куда вы свою машину поставили. Вдруг вам тоже прокатиться придётся...

Сильвер не дышал. Он всё время сидел под лестницей, закрыв рот руками, и наблюдая за тем, как Рыжий мучил какого-то мужика, которого офисный планктон видит в первый раз. Ещё и называл этого мужика Родионом, и будто заигрывал с ним. Но самое ужасное, что Артур сотворил с ним. Касторский слушал каждую мелочь, что в данный момент происходила. Он сейчас сможет выйти сухим из воды: Если Артур будет за рулём, он и не заметит, как Сильвер убежит через лес, а там – через калитку к небольшому отрывку улицы, как он туда и попал, и куда глаза глядят.

Машина Рыжего в последнее время, когда заводится, сначала сильно гремит, как будто сейчас отрицательная температура, а дальше спокойно заводится, и едет. Такие не совсем приятные звуки Касторский смог расслышать. Отставной майор никому не позволяет сидеть за

рулём своей машины, поэтому офисный планктон был уверен. Ну, как уверен. Дрожал, плакал, всхлипывал, зажимал рот руками.

-Эй... Эй, мужик... Мужик! – Пленник оживился. Умоляюще смотрел, готовясь рвануть, и убежать вместе с незнакомцем с растрёпанными белыми волосами – Умоляю, помоги! Я не хочу умирать! Я не хочу умирать! – Олег это шептал. Наверное, боялся, что сможет привлечь каннибала. Сильвер будто не замечал собеседника, и осторожно выглянул за дверь. Рыжий пока что едет назад, но зеркала не видны. Значит, и Артур не видит, что происходит на кухне. Пора.

Касторский делает глубокий вдох, и неуверенный шаг. Ноги, как назло, шатаются, будто после бурной пятницы, сердце бьётся так сильно, дышать совсем нечем, становится так жарко, что бедняга едва не теряет сознание. Нужно бежать. Бежать, в лес. Не оглядываясь назад, как можно быстрее. Если он успеет, то всё будет хорошо. Он тщательно обдумает ситуацию, и будет уже делать выводы с холодным рассудком. А не сейчас, когда он хочет разрыдаться от безумного страха.

Так громко топает по деревянной веранде, и в итоге прыгает на дорожку, после чего пытается открыть калитку, ведущую в лес. Сейчас он молится, чтобы Артур не услышал шаги. Руки трясутся, и ему еле удаётся открыть замок калитки, и ступить на землю. Холодную, прочную, но такую чужую. От этой земли так и веет её хозяином. Касторский отходит к забору, где его не будет видно, если заглянуть в калитку, и падает на колени, упираясь в землю руками.

Его тошнит. Сильвер больше не в силах держать себя. Он старается как можно тише выплюнуть всё, выплакать всё, и успокоиться. Его жутко трясёт. Голова кружится. Невыносимый привкус после тошноты. Ему хочется пить. Освежиться, открыть второе дыхание, и убежать. Ему слишком плохо, чтобы принимать какие-то решения. Пока что он остаётся в таком странном положении: полусидит на земле, упирается руками, и пустой взгляд направлен к коленям. Тяжело дышит, дрожит, плачет. Прокручивает в голове моменты жестокого расчленения, которые в его памяти теперь останутся навсегда.

А завтра ему придётся делать вид, что ничего не произошло. И Рыжий тоже будет делать вид, что ничего не произошло. Все будут прятать друг от друга одну и ту же тайну. С одной стороны, это абсурдно. А с другой... Всё происходит не во сне, а наяву.

Мотор машины глохнет. Сильвер слышит два голоса: это они. Потом оба утихли, и начали расходиться. Касторский не может пошевелиться. Его тело что-то парализовало, как и разум. Он сейчас весь парализован, не в состоянии думать, не в состоянии что-то делать. Ему плохо. Сейчас ему слишком плохо.

Сколько времени прошло? Сказать он не может. Как будто в трансе: вроде он есть, он существует, вроде чувствует абсолютно всё, но пошевелиться не может. Сильвер смог подняться на ноги, когда солнце скрылось за горизонтом. Касторский осторожно выглядывает из-за калитки, которая выходила на улицу. Ни в каком окне не горит свет. Рыжий спит. Сейчас он не опасен. Касторский трясётся, но пролезает через калитку. Едва не падает. Хнычет, вытирает слёзы о рукав, но пролезает. Не вспомнит потом, как добрался до населённого пункта.

Воспоминания снова атакуют в спину, расстилаясь по груди и атакуя в горло и голову. Беззвучный крик. Больно, холодно и страшно. Его освободитель от тревоги в итоге оказался новым источником страха. Рыжий – действительно маньяк-каннибал. Да, Касторский больше никогда не сможет смотреть на Артура, как раньше. Тот, кого он боготворил, оказался самым настоящим монстром в человеческой шкуре. Ведь человек не может вытворять такое. Но мысли Сильвера тревожит не только это. Ведь завтра ему придётся делать вид, будто ничего и не было. Артур ведь не знал, что офисный планктон случайно узнал его тёмный секрет, поэтому придётся вести себя, как обычно. Но как человек может вести себя, как ни в чём не бывало, если он находится в одной комнате с сумасшедшим каннибалом?

Нужно привести себя в норму. Нельзя позволить тревоге повалить себя на землю и уйти под неё. Спереди какой-то свет. В конце тоннеля? Нет. Свет будущей смерти. Это что-то стремительно приближается в сторону Сильвера. Он цепенеет, раскрывая рот, не в силах даже подать голос. Он нуждается в спасении. Нужен Рыжий... Нет, не нужен больше! Вспоминая Артура Касторский видит последние моменты, как тот отрубает уши, как тот выжигает паяльником глаз и ест его на живую. Сейчас Сильвер не может вспомнить образ Артура, как своё спокойствие и безопасность. Свет приближается, спасение всё же нужно. Только вот, ни от какого Рыжего Сильвер сейчас помощи принимать не хочет. Арина никогда не была тем человеком, на которого можно положиться в полной мере. Она не избавляла от тревоги. С родителями отношения крайне холодные и отстранённые, поездка на родину лишь укрепила это высказывание. Спасение не ждёт, время на исходе. Надо спастись самому.

Ноги в момент наливаются кровью. Тело сходит с ручника, лёгкие наконец-то работают, и Сильвер, спустя полсекунды, прыгает в сторону, поймав равновесие, вглядываясь в ослепительные огни. Это была просто машина, которая ехала посреди улицы. Могло случиться столкновение, на такой скорости могло привести к неприятным последствиям. Касторский спасся сам, в этот раз без Артура. Он падает на землю. Сил совершенно не осталось. Вся его жизнь была связана с избеганием риска и опасности. Считается ли его уход от возможных травм обычным убеганием от опасности, или это его личностное достижение, поскольку он сделал это сам, без ожидания помощи и воспоминания образа Рыжего?

-Артур! Доброе утро, чёрт бы тебя побрал... Фу...

-Чего... А, опять ты. Ну что тебе неймётся, я наконец-то нашёл отличный способ развлечься. Знаешь, могу себе позволить, в отличие от некоторых.

-Ты слишком эмоционален. Тебе стоит поменьше кричать, да и когда пришёл этот кусок жира... Ты должен лучше контролировать себя... А, хотя, кому я это вообще рассказываю?! Ты отлипнешь от его руки, балбес усатый?! Отвратительное зрелище!

-Не завидуй, и дай хоть в одиночестве побыть... И выйди пожалуйста, неудобно как-то перед тобой. Или же ты... Хочешь вместо его руки?

-Иди-ка ты, нет! Балбес усатый. Так ещё и озабоченный рукоблуд в придачу, в чьей башке я вообще живу?!

Глава 4

Время близилось к рассвету. Округа пустая. Никого нет. Прохладно. Проснулся он быстро, но дальше двигался он пошатываясь, держась за горло. Касторский постоянно поправлял чёлку, вытирая нос рукавом. Одежда сильно мялась, в нескольких местах были пятна. Небрежно накинутый шарф едва не падал с плеч, только закрывал этот глубокий шрам под подбородком.

Эти страшные картины не могли просто так исчезнуть из его памяти. Эти картины будут ему сниться всю оставшуюся жизнь, будут сводить офисного планктона с ума. Сильвер никогда не забудет эти ужасные крики, которые иногда начинают звучать в его голове. Он никогда не забудет эти ужасные раны, которые сделали этого бедного человека инвалидом. Эти раны иногда будто появлялись на теле. Офисный планктон начинал навязчиво трогать правое ухо, убеждаясь, что оно на месте, и это всего лишь игра его воображения. Касторский постоянно тёр правый глаз – боялся, что от него осталась дыра, наполненная кровью, глазным белком и слюной. Так боялся, что эти раны ему предстоит почувствовать самому. И что пленник ещё успеет испытать, но офисный планктон это не увидит.

Мысли Касторского тревожил человек: Артур. Вернее сказать, монстр в человеческой шкуре. Сильвер его чуть ли не боготворил, всю свою позднюю молодость. Не мог нормально уснуть, если не знал, что с Артуром. Ведь только отставной майор мог защитить его: от людей, от кошмаров. Касторский хотел спать спокойно. Рыжий, конечно, всегда казался Сильверу немного странным, но он и подумать не мог, что это всё по этой причине. И этому человеку Касторский доверял много лет, мечтал разделить с ним обед, стать чуть ближе. Надолго, но зато он выпится в кое-то веки. Почувствует себя в безопасности. Но Касторский не знал, что он доверял человеку, поедающему других людей. Офисный планктон никогда не сможет довериться каннибалу, монстру. Он будет молиться, чтобы не пересекаться с ним лишний раз. Впрочем, это одновременно означает, что придётся мириться с кошмарами. Касторскому не помогают никакие сновторные, и он надеялся, что, хотя бы совместный сон с человеком, который спас ему жизнь, поможет хотя бы на время забыть о кошмаре. Видимо, такого не случится никогда.

Сильвера пугало не только это – завтрашний, вернее, уже сегодняшний день ему предстоит делать вид, будто он ничего не знает. Ему надо будет целый день вести себя, как обычно. Наедине с человеком, который оказался монстром. Ужасное стечение обстоятельств. Касторский уже в который раз жалел, что повёлся на свой больной ход мыслей.

Касторский с трудом смог подняться из травы, не говоря уже о том, чтобы идти в сторону станции. Глаза слипаются. Все кости жутко ломит. Он не смог отдохнуть в этом сне, и сейчас охота прилечь, чтобы окончательно полегло, восстановить силы. Но здесь не выйдет: в людных местах долго задерживаться не стоит. А спать у всех на виду плохая идея: примут за бездомного, и в полицию загребут. А этого Сильвер точно допустить не может, поэтому решил, что пока что будет сидеть около станции на автобусной остановке, делая вид, что просто ждет автобус, которого всё нет и нет. А для этого надо подзарядить телефон, чтобы быть всегда на связи, и созваниваться с Артуром, делая вид, что сейчас он находится в электричке. Несмотря на то что Рыжий не собирается встречать Касторского от станции офисный планктон все же должен сделать вид, что сейчас он находится в дороге.

Сильвер долго думал о разном. О ситуации с Артуром, о том неизвестном мужчине, о том, как теперь нормально смотреть Артуру в глаза. Зная, что он может стать следующим. В голове постоянно сидела одна пугающая мысль: что Сильвер соучастник преступления. Он видел пытки, угрозы, но никому не сказал, даже после того, как он привёл себя в порядок. Бедняга чувствовал постоянно вину, и ему казалось, что лучшим вариантом как можно скорее

поднять местную полицию на уши, чтобы Рыжий не успел замести все следы, рассказать обо всём, чтобы маньяк получил по заслугам.

Но у Касторского нет доказательств: на слово ему никто не поверит. Кровь можно стереть, как и остальные следы пленника, мясо либо выкинуть, либо скормить кому-нибудь. Его руки максимально связаны, он не может ничего сделать, кроме как прикидываться недалёким человеком и делать вид, что ничего не произошло.

Сильвер не мог понять еще кое-что: кто этот человек, которого пытал Артур? Они знакомы? Почему Рыжий называл его по-своему, хотя тот назвал своё имя? Это именно Панкратов, или есть ещё в его окружении какой-то другой Родион? Зачем отставному майору вообще кого-то пытаться? Да ещё и таким извращённым способом. Что он будет делать с телом? Откуда вообще этот мужчина взялся? Слишком много вопросов, и совсем нет ответов. Касторский понимает, что Артур будет делать вид, как будто ничего и не было. Что он только приводил участок в порядок, чтобы не позориться, и просто приготовил что-то, о чём и поспорил с Сильвером. Вспоминая это, в голове офисного планктона проносится одна не менее пугающая мысль, правда, она также быстро ускользает из его головы.

Стоило зарядить телефон, и оставалось много времени до встречи. Гостиниц в округе нет, а спать хочется невероятно, так что Сильвер, прогулявшись по посёлку городского типа, забрёл под пустой мост, облокотился о бетонную стену, разматывая шарф, и ложась на него головой, как на подушку.

Проспал Сильвер часов семь, конечно же, с своим любимым кошмаром: выстрелы, взрывы, грохот, звон стекла, вой сирен. Сколько бы эти воспоминания не являлись в голове у офисного планктона, пугался, как впервые. И проснулся в холодном поту. Впрочем, как и всегда. Только вот, вспотев, ему удалось замерзнуть: под мост солнце не попадало, и трава была невероятно сырой. Глаза по-прежнему болели. Самая середина дня, и время звонить Артуру. Секунд двадцать трубку никто не брал, пока оттуда внезапно не послышался глухой кашель.

-Белобрысый, что ты хотел? Ты конкретно где сейчас находишься?

-И тебе доброе утро. Только приехал на станцию, куда мне ехать дальше? Ты меня на машине заберешь, или мне самому придется добираться до тебя?

-Вау, ты не настолько глуп, каким я тебя представлял. Поедешь на маршрутке до конечной. Справа от выхода из станции есть остановка, облезлая такая, и около остановки куча маршруток. Жди, которая с зелёной номерной табличкой. – Сильвер старался запомнить всё, что сказал Рыжий, и основную мысль ему удалось уловить.

-Понял. А ты, получается, на конечной будешь? Или мне куда-то дальше надо будет пересаживаться?

-Скорее всего я подойду к остановке, и мы пойдем пешком. Машину лень выгонять, а ты сам не дойдёшь до моего участка. Ты не такой уж и умный, чтобы справиться с такой сложной задачей – Касторский усмехнулся про себя, стараясь это не выдавать в своём голосе.

-Понял. Как сяду в маршрутку – напишу.

На этом разговор их кончился. Офисный планктон побрёл к станции, встал лицом от выхода, и действительно: справа была облезлая полуразрушенная остановка, как и в тот раз. Ему повезло: маршрутка тут ещё стоит, и ждет три минуты. Сильвер поспешно зашёл туда, для собственного спокойствия спросил насчёт маршрута, и благополучно оплатил проезд, написав Рыжему, чтобы тот начал собираться.

Дорога знакомая. Действительно. Касторский не до конца понимал, почему его так явно недооценивают. Конечно, офисный планктон не пойдет на верную гибель свою, а просто убежит, или переждёт, но это не делает Сильвера трусом. Вчера же он сам смог доехать до участка Артура. И вот подъезжает он к знакомому магазину, видит до боли знакомый силуэт отставного майора, и понимает, что сейчас предстоит самое сложное: притворяться, как будто ничего не было. Будто Касторский здесь впервые, ничего не знает.

Рыжий впервые за всё это время одел длинные шорты и кроссовки, а не любимые жесткие брюки и сапоги. Также одел кофту без рукавов с небольшим пятном в районе низа живота. Руки по-прежнему были забинтованными, но в этот раз очень аккуратно. Бинты в том же самом месте были красноватыми. Кончики пальцев были в пластырях, и, кажется, прикосновения причиняют немало боли. Он как всегда хмурился, прищулив глаза от невыносимого солнца.

-Вау, ты доехал. Приятно удивлён, что тебя не сожрали где-то по дороге сюда.

-Я тоже рад тебя видеть. У тебя здесь какое-то дело?

-Нет. Я сюда вышел тебя встретить и проводить ко мне. Таксисты местные тебя бы украли, а мне бензина не хватит, чтобы потом до ближайшей заправки доехать. Не переживай, до дома я тебя закину, просто сразу поедem на заправку, а потом домой.

-Что ж. Может быть, пойдem тогда?

По пути на дачу Рыжий успел во всех красках расписать, что надо делать, чтобы не попасть здесь под машину, потому что иногда несколько личностей гоняют, как в городе, как не попасть к бездомным собакам в зубы, что не стоит есть всё, что висит на кустах, что иногда тут разъезжают менты и без причины останавливают даже пешеходов, и другие веселые приключения, которые могут поджидать Сильвера на столь непредсказуемом и опасном пути, и он искренне удивлялся: почему в те разы, когда он шёл по этой дороге, ему не подалось ничего, что перечислял Артур.

-Эй, Артур, а ты не мёрзнешь? Ты говорил, что на участке у тебя – жуткая холодина. Ты обычно летом в кофтах теплых ходишь, а тут, так открыто...

-Да, в этом и беда моего участка. Жуткий холод из-за лесной тени. То, как я одеваюсь для дачи это одно. А если выйти за пределы участка – то, конечно, я оденусь похолоднее. Но всё равно: мало приятного в том, чтобы эти минуты сидеть в холоде и безудержно трястись. Так что правильно ты свою тряпку нацепил – Артур показал пальцем на шарф Сильвера – вдруг опять простудишься. Это же твоё любимое занятие, тем более летом.

-Не то слово...

Дальше оба шли молча, в самом конце пути, свернув на пересечение всех улиц, и дальше свернув на совсем маленькую улочку. Дошли до участка, и Рыжий сначала впустил Сильвера, потом закрылся не все замки сразу, поставив какую-то дощечку.

-Забыл сказать, мой сосед – лицемерная дрянь, причём не знающая наши законы, нашёл способ, как открыть снаружи основной замок. Пришлось поменять, да и доска – на всякий случай. Если надо будет выйти за пределы участка – скажи, я открою.

Рыжий немного виновато проводил Сильвера на кухню, стараясь не акцентировать внимание на заросшем участке, и указал на стул, куда стоит сесть Касторскому, пару раз стукнувшись головой о совсем крохотный дверной проём, психуя о несовершенстве сего мира и сего строения. Офисному планктону действительно стало достаточно холодно, одновременно с этим – очень влажно.

-Ты хотел что-то приготовить... - Сильвер сглотнул, держа глаза на мокром месте. – Ну давай, показывай, что ты наколдовал.

Всё это время Касторский очень странно косился на Артура, иногда потирая ладони друг о друга, едва справляясь со своим волнением и со своей тревогой. Пока отставной майор был отвлечён кипящим чайником, тот быстро выпил две какие-то таблетки, надеясь, что лекарство поможет привести душевное состояние офисного планктона в норму.

-Кофе у меня нет, так что... Ты какой чай будешь? Чёрный, или зелёный?

-Чёрный. Два ложки сахара, пожалуйста, больше ничего добавлять не надо.

Сильвер смотрел в покрытие стола. Лекарству нужно время, чтобы подействовать, поэтому Касторскому сейчас ничего не оставалось, кроме того, как делать вид, что ничего не было. Рыжий прекрасно притворялся: как обычно иногда жестикулировал, взгляд был тот же самый, манера речи, и вечный насморк, в конце концов, тоже присутствовал. С одной стороны,

Касторский ликовал: они друг друга поняли без слов, и возможность того, что отставной майор не догадается ни о чём невероятно велика. Но с другой стороны, видя то, как Рыжий легко отходит от таких эмоциональных и физических потрясений, как легко притворяется, всегда находит отмазки и никогда не оставляет следов, становится очень тревожно: в любой день Артур мог сделать то же самое с другим человеком, и на следующий день никто б об этом не узнал. Настолько отставной майор делал вид, что всё в порядке, что и думать теперь страшно: а сколько он так замучил на самом деле?

-Оп, смотри, белобрысый, какая красота! И не сырое, и не чёрное, такое сочное мяско...

На стол поставили тарелку с огромным жареным стейком и небольшим количеством трав, рядом Артур поставил пару ножей, еще маленькую тарелку каждому, соль, перец, еще тарелку с нарезанными огурцами и копчёной колбасой, и в самом конце на тряпочку поставил чайник с заваркой чёрного чая вместе с двумя чашками и сахарницей со всеми нужными столовыми приборами.

-Пока горячее, отрежь себе кусочек, чай как раз сделаешь.

-Артур, мне просто интересно, а мясо... какого животного? – Сильвер тревожно на него посмотрел, всё так же постоянно бегая глазами по силуэту отставного майора, который присел на низкий диван, уже успел отрезать себе ароматный кусок стейка, немного посолив его.

-А, м-мясо... Свинина. Прости, говядины в магазине не было, а я уже хотел начать колдовать, вот и стейк свиньи взял... Сразу, когда приехал сюда, закупился продуктами, и тем, что может здесь понадобится. А что такое? Хе-хе, Сильвер, я знаю, ты не очень доверяешь тому, что приготовил старик Рыжий, но хоть попробуй, тебе понравится... - Артур снова пугающе улыбнулся на долю секунды, но потом снова сделал вид, как обычно. – Ты же сам хотел попробовать мою стряпню, ну, давай же, стейк такой вкусный, пальчики оближешь...

Сильвер сглотнул, глядя на стейк, но отважился, и медленно разрезал такую страшную для себя пищу. «Он замялся перед тем, как сказать происхождение мяса. Да и сейчас так отчаянно пытается его мне впихнуть... Обычно он бы сказал, что я действительно обойдусь, и сожрал бы всё в одно рыло. А тут так отчаянно впихнуть пытается. Неужели...» - эти мысли мигом пронесли в голове офисного планктона, и он постепенно начал складывать то, что происходит сейчас, полностью отрезав себе крохотный кусочек мяса. От тревоги начала кружиться голова, и в глазах стало темнеть, также по телу стали бегать странные мурашки, напоминающие мягкое покалывание.

-Действительно, свинина. Дай адрес этого магазина, у него такое хорошее мясо, прям... Сочное...

-Да он единственный магазин на ближайшие десять километров отсюда, «Орловский». Я вроде последний покупал, они могли ещё не успеть завести...

Сильвер заметил, что Артур конкретно мялся, когда спрашивали, откуда появилось мясо. Всё стало невероятно понятно. Если бы в желудке офисного планктона было хоть что-то, то это что-то мигом бы оказалось на пустой тарелке. Рыжий пытается скормить ему человеческое мясо.

-Давай, попробуй, ты точно не пожалеешь, когда продегустируешь эту вкуснятину...

Отставной майор заговорил, как настоящий хищник, едва заметно шипя, в самом конце едва слышно вздохнул, демонстративно отрезав кусочек чуть меньше, начав аппетитно его жевать, едва держа себя, чтобы не начать чавкать, как самое настоящее животное.

Сильвер пугающе уставился на небольшой кусок мяса у себя на тарелке. Это похоже на свинину, но это не она. Это совсем новое для него мясо. Не говядина, вообще не рыба и точно не курица. Но и не свинина. Это что-то совершенно другое... Возможно, это человечина. Касторского едва не стошнило в очередной раз, когда он снова представил в голове лицо бедного мужика, который за малое время оказался на тарелке у бедного офисного планктона и у каннибала.

Внезапно, Рыжий случайно уронил чашку кипячёного чая себе на ноги, заодно оплескав так живот и полностью забрызгав штаны, с недовольным вскриком скинул чашку на пол, резко вскочил из-за стола, взял какую-то тряпку и стал наспех стирать воду, но быстро понял, что это гиблая идея, потом, мягко улыбнувшись Сильвера, сказав напоследок: «Я сейчас», удалился из дома, поскольку тут не было вещей от слова совсем.

Касторский ошарашенно глядел в сторону Артура, но быстро сообразил, взял соль и стал щедро обсыпать весь стейк, ещё куски на тарелках обработал, потом пальцем размазал её, чтобы не было видно, наспех промыв руку и вытерев об тряпку, лежащую на полу. Сильвер тяжело вздохнул, максимально осторожно выпил немного своего чая, и стал ждать, когда придёт Рыжий. Сердце бешено колотилось. Таблетки не действовали. Ну, хотя бы он так точно сможет отвертеться, сославшись на очень солёную пищу. Артур пришёл через пять минут, полностью переодевшись, и из его предыдущего образа осталась только куртка на плечах, ну и бинты.

-Ты чего не ешь? Остынет - невкусным будет, потом ты мне предъявишь это и спор выиграешь. Давай, попробуй!

Сильвер чувствовал на себе этот невероятно тяжёлый, пронзительный, ледяной взгляд безумного отставного майора, едва справляясь со своими личными волнениями и тревогами. Спинка стула ощущалась как стена из сверхпрочного материала, а спереди сидел этот Рыжий, и улыбался. Если бы не взгляд, Касторский бы и не подумал, о чём говорит эта улыбка. Офисный планктон отрезал совсем небольшой кусочек, взял вилкой, поднёс к своему лицу. Кусок был невероятно ароматным, но, как Сильвер знал, очень солёным. Он вздохнул, и понимая своё отсутствие выбора взял в рот кусочек, начиная медленно жевать, но, почувствовав очередной рвотный позыв, максимально быстро проглотил, заметно поморщившись, вздохнув и сделав ещё один глоток горячего напитка.

-Артур, ты, кажется, капельку пересолил... Кхм...

-Пересолил?! Да быть такого не может, я ж даже без специй готовил, чтобы тебе желудок не сломать. Дай сюда.

Рыжий очень быстро откусил ещё один кусок от стейка, сам выпучил глаза и схватился за горло. Сильвер привстал, глядя в глаза Артуру. Тот проглотил кусок, закашлял, и, хлопнув по столу отошёл к раковине, начиная пить ледяную воду из-под крана.

-Действительно, пересолил немного. Когда же я успел... Боже, Сильвер, прости, мне правда очень жаль, что так получилось, и ты голодным остался...

-У тебя много закусок. Будем считать, что это салат. Но мясо... Да, оно выглядело очень аппетитно, но, наверное, ты и сам забыл опять, сколько соли насыпал туда.

-Чёрт возьми... Мне правда очень жаль, даже не знаю... Погоди, хоть хлеб достану, это пожужь. У меня и нет особо ничего. – Артур удручённо вздохнув, начав копаться в холодильнике, и вытащил оттуда совсем новый хлеб. Потом подвинул ближе пару блюдец с заранее порезанной колбасой и сыром, из всего этого добра сделал себе не очень сытные, но всё же неплохие бутерброды. Сильвер ел только хлеб с сыром, запивая этим несчастным чаем. Всё тело офисного планктона до сих пор жутко трясло, по коже проходило неконтролируемое покалывание, а сухость в горле становилась сильнее, даже после глотков чая.

-Бывает... Очень жаль, конечно, что твоё столь аппетитное блюдо кое-кто знатно пересолил, но будем считать, что ничья. Горе-вояка хотя бы готовит красиво... Но знаешь, пахнет... Очень вкусно.

Артура не покидали мысли насчёт вкуса мяса: он практически сразу же попробовал кусочек, и этот кусочек был невероятно мягким, таял на языке, ещё и вкус сам по себе был достаточно насыщенным, но не настолько, чтобы стошнило. И почти сразу же, после того, как Рыжий пролил чай, мясо стало просто невозможно есть. Отставной майор уже начал сомневаться в правдивости своих воспоминаний, в своих вкусовых ощущениях, он вообще начал сомневаться

на счёт незнания Сильвером одного очень серьёзного факта в жизни Артура... Но эта мысль промелькнула в голове лишь на мгновение, и испарилась сразу же, ведь как бы этот жалкий офисный планктон смог догадаться до такого?

Касторский с трудом смог заставить себя выговаривать характеристики ужасного мяса, боролся сам с собой, со своей дикой тревогой. За окном стало уже достаточно темно. Мужчины съели половину всего сыра, и кто-то, как всегда, в одно рыло умял целый батон колбасы. Ну, и от всего хлеба остались только два еле живых кусочков, и по горбушке. Артур выпил ещё один стакан воды, и начал убирать посуду в раковину.

-Завтра помою... Сейчас вообще как-то наелся.

-Спасибо большое, было вкусно.

Сильвер убрал остатки сыра в холодильник, туда же и хлеб с остатками от салата. Артур выключил в этом доме свет, смёл даже малейшие крошки со столов, что-то поставил в микроволновку и закрыл. Выйдя из этого дома, оба почувствовали резкий холод. Было невероятно влажно, как будто после дождя, так вдобавок ещё и ветрено. Рыжий достаточно быстро оказался на веранде дома, так что Сильвера пришлось подождать. Обувь оставили снаружи.

Полы были достаточно холодными, несмотря на ковры. Артур откровенно затрясся, когда полез за раскладной кроватью, понёс её в комнату, в одно движение вогнал туда Сильвера и закрыл дверь. А вот в комнате было уже тепло. Настолько комфортно, что даже уснув без одежды никто не простудится.

-Чувствуешь? Он где-то с самого утра стоит, греется... Слабая штука, да и пробки здесь слабые. – Рыжий поставил раскладную кровать в углу своей комнаты. Очевидно, это место для Касторского, поскольку сам отставной майор банально на ней не поместится. – Дверь открытой не держим. Если ночью проснёшься от холода – буди меня, мне надо будет вручную восстанавливать.

-Жара уже... Ладно, тебе виднее будет.

-Я рядом, если что. Просто пихни меня как следует, и, если что, готовься уклоняться, если меня вдруг напугаешь. Впрочем, надеюсь, ничего особо страшного за одну ночь произойти не успеет, да, Сильвер?

Перед глазами у Касторского снова всплыли воспоминания, отрывки действительности: выжженный глаз, вырванные ногти, отрубленное ухо. И всё произошло за один день. И мясо... Тоже за один день. В ушах зазвенело нещадно, дышать стало нечем, но офисный планктон для отвода темы несколько раз кивнул, попытался зевнуть, и ему стало чуть легче. Нет, эти кошмары всё же появлялись у него перед глазами, но это уже было чуть слабее, не было для Сильвера на первом плане. Артур повернулся к нему спиной, но продолжал стоять.

Случайно его взгляд упал на то, как Рыжий раздевается: тот сначала осторожно выправляет кофту из штанов, секунду медлит, вытягивается в своём немалом росте, освобождает заодно волосы из хвоста, так легко откидывает кофту на практически пустой стол. При малейшем действии лопатки невероятно красиво меняли своё положение. Старые шрамы изящно подчёркивали некоторые оставшиеся мышцы, немного болезненную худобу. Позвонки можно было легко пересчитать. Длинные, выющиеся, достаточно объёмные рыжие волосы легли за спину, и несколько прядей вились около лица. Их Артур наспех заправлял за ухо. Также в глаза бросились толстые бинты на левом боку, и ещё шрамы. Но они выглядели очень свежими, будто совсем недавно отставной майор ими обзавёлся. Сильвер усвоил урок, и больше не станет спрашивать у Рыжего ничего насчёт шрамов.

Дальше Артур развязал небольшой узелок на спортивных штанах, и они сразу же скользнули вниз, практически сразу упав до колена, но тот их придержал и убрал ноги. Рыжий стал настолько худым, что спортивные штаны теперь с него банально сползают, если их не завязывать в узелок. Он присел на кровать, повернувшись к Сильверу боком. И теперь можно было во всей красе лицезреть его достаточно растянутый тройной шрам на правой половине груди,

двойную длинную царапину, идущую вдоль оставшегося пресса, и совсем давних небольших, но кучных царапин в области правого бока. Также был длинный след, ведущий от мышц спины до бока, то ли от плети, то ли от кнута. Ребра достаточно ощутимо выпирали. И очень элегантно поднимались при каждом поверхностном, едва заметном вдохе. Сама по себе кожа выглядела бледной и немного болезненной, с едва заметным зелёным оттенком, хотя была больше просто белая. Тонкие пальцы ловко управлялись с бытом, но их кончики, кажется, были совсем недавно ранены: после прикосновений Артур всегда проходил большим пальцем по остальным, купируя боль. Несмотря на общий болезненный вид многие сочли бы тело Рыжего достаточно привлекательным.

Сильвер сам достаточно поздно вспомнил о том, что сам в одежде и не спит, но для начала накинул простынь, ему выдали хорошее одеяло и подушку, и Касторский тоже начал раздеваться, но он смотрел всем своим телом в сторону Артура, наблюдая за реакцией. А отставной майор в это время просто ёрзал на кровати, поставил телефон на зарядку, и в итоге повернулся спиной к стене, но он не смотрел на Сильвера.

-Выключи пожалуйста свет, и, спокойной ночи. Прости, что день испортил.

-А?! Да ничего ты не испортил, с кем не бывает...

Касторский всё же выключил свет, несколько секунд подождал, когда глаза привыкнут в темноте, и максимально аккуратно, чтобы не свернуть обогреватель, лёг на кровать максимально удобно, и стал засыпать. После таких событий было вообще неудивительно, почему Сильвер смог уснуть за такое короткое время. И что даже тревожные мысли не смогли помешать ему уснуть, впрочем, выспаться полноценно он не сможет.

Успело пройти несколько часов, прежде чем Сильвер не ощутил пронзительный холод. Пока ему не стало трудно дышать от заложенности носа, он не открывал глаза. Но, почувствовав далеко не самое приятное ощущение, попробовал полностью залезть под одеяло. Не спасло: из-под совсем маленьких дырок ледяной воздух неприятно колот кожу. Да и дышать было, мягко говоря, нечем. Сильвер одним глазом старался понять, сколько сейчас время. Через ставни не проходило ни одного лучика, значит, здесь глубокая ночь. До рассвета часов очень много, а холод такой – что уже будто горло болит.

Касторский собрался с силами, осторожно поднялся, укрываясь этим одеялом, протянул руку, пару раз осторожно потрогал ей плечо Рыжего, проговаривая его имя постоянно, правда, начиная чуть громче с каждым разом, пока тот не поморщился, демонстративно не повернулся лицом к стене, почти полностью залезая под одеяло. Но офисный планктон не останавливался: в конце концов, начал достаточно сильно толкать Артура, стараясь не сползать с раскладной кровати, чтобы не мёрзнуть лишний раз.

-Артур, ну же, хватит спать...

-Отстань, сволочь... - Это прозвучало настолько сонно, будто отставной майор говорил это буквально во сне, недовольно дёрнув тем плечом, в которое его толкали.

-Рыжий, мне холодно. Что-то с обогревателем случилось.

Эта фраза помогла Сильверу: Артур, издав максимально недовольный звук, накинул полностью одеяло, потирая глаза, направился к обогревателю. Лампочки не горели. Рыжий ещё раз вынул его из розетки, и воткнул обратно. Не помогло. Отставной майор стал нажимать на выключатели, но ничего не произошло.

-Похоже выбило пробки. Сейчас включу всё, извини. - Рыжий вышел из комнаты, открыл небольшой ящик, что-то нажал. Дальше снова стал проверять выключатели, но ничего абсолютно не происходило. – Да быть такого не может, что за чертовщина!? – Артур недовольно стал ещё раз сверяться с пробками и реакции выключателя. Телевизор не включался, зарядки не работали. Благо, отставной майор догадался глянуть из окна в сторону улицы, и с ужасом обнаружил: темно. Не горит ни один фонарь. Электричество отключили минимум на этом отрезке из шести участков, а максимум – во всём СНТ.

-Артур, нормально же всё...?

-Нет, не нормально. Электричество отключили, и забыли свериться с прогнозом погоды. Как же здесь холодно... Так, пока мы оба не успели окоченеть, забирайся ко мне на кровать, одеяло возьми. – Недоумённый Сильвер странно стал коситься на Артура, но послушно перелез, и сразу устроился на нагретом месте. – Прошу, не задавай лишних вопросов, но это – единственный способ не замёрзнуть в нашем случае.

На последних словах зуб на зуб не попадал из-за дикого холода. Отставного майора жутко трясло, несмотря на тяжёлое одеяло. Он закрыл дверь в комнату, уложил Сильвера на спину, и сам стал залезать вместе со своим одеялом, буквально вплотную двигаясь к Сильверу, и будто хотел лечь на него полностью, помимо одеяла укрываясь своей большой курткой.

-Ай, да что ты вообще делаешь? Задавишь же... - Сильвер прошипел это сквозь зубы, не ожидая такого вульгарного для Рыжего поступка, вздохнул, и снова начал ёрзать, чтобы в таком странном положении лечь удобно.

-Мне очень жаль, что произошло именно так, но не беснуй: Здесь слишком холодно. С одними одеялами мы оба заболеем, если не схватим что-нибудь посерьёзнее. Мы всего лишь согреемся. Дай одеяло, спину укрою. Ты-то точно замёрзнуть не сможешь, а обо мне не беспокойся... Моя вина, что не смог предусмотреть это.

-Ты себя не вини, но пожалуйста, не надо на меня так наваливаться.

Рыжий вздохнул, как мог максимально обнял Сильвера, и почти сразу же провалился в глубокий сон. А вот Касторский уснуть не мог прямо сейчас: буквально рядом с ним лежит его потрясающий спаситель и успокоитель. И маньяк-каннибал в придачу. Сейчас офисный планктон будто во сне: ответно прижимается к чужому телу, обвивает своими руками чужую крепкую спину, смыкает пальцы в замок. Его плечо вдобавок греет чужое очень тёплое дыхание, да и с Рыжим было действительно намного теплее, чем в одиночку, хотя его руки по-прежнему оставались ледяными. Впрочем, он не замёрзнет этой ночью. Странно, но тревога уходила с каждой секундой. Пугающие его воспоминания о террористах и о том мужике затихали, уступая новому, совершенно непонятному для него чувству. Даже воспоминания о пытках не могли достучаться до рассудка офисного планктона. Возможно, это и было то самое спокойствие, которого Сильвер хотел достичь с помощью сильных таблеток. Это забвение, которое отключило всякие мысли и желания, оставив лишь плотские ощущения чужого тепла и сильной усталости. Но больше не было никаких мыслей: ни хороших, не плохих. Спокойствие. Это то самое чувство, которого так не хватало Касторскому последние годы, это чувство, которое способно перекрыть самые ужасные воспоминания в его достаточно короткой жизни, которое помогает не время не думать о нападении на продуктовый магазин, об частой агрессии в свой адрес в обычной жизни, о том мужчине, которого Артур называл Родионом, и пытал без всякой жалости. Сильверу уже всё равно: ничего не тревожит его разум и его тело. Ему наконец-то стало так спокойно и хорошо.

Где-то к десяти часам утра Касторский смог максимально незаметно перевернуть Рыжего на спину, скинув куртку, а сам устроился у него на груди, обняв поперёк живота, и совершенно случайно прикоснулся ладонью к бинтам на левом боку, разбудив Артура. Он вздрогнул, распахнул глаза, посмотрел на происходящее, и немного напряженно попробовал хоть как-то выбраться из захвата. Правда, очень боялся разбудить Сильвера, так что никак не решался на действия, кроме того, чтобы сдуть прядь волос с лица.

-А я говорил тебе, балбес уса́тый, не надо бока резать. – Князь сидел на столе. Про себя ему отвечал Артур, ведь не было нужды говорить вслух.

-Отвали уже, бабка-всезнайка. Главное – что тихо, и никто не заметил.

-Ах никто не заметил? Ты нашу тряпочку настолько сильно запугал, что он тебе сказать боится о ранах. Или ты не помнишь, как ты его тогда опять едва не побил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.